

18+

Мария Норд

Синестезия

Мария Норд
Синестезия

«Издательские решения»

Мария Норд

Синестезия / Мария Норд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510701-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.В**

Новосибирске происходит серия ритуальных убийств. Каждое тело — это очередное предупреждение о конце Света. Что это — работа сумасшедшего или хорошо спланированные действия преступной организации?

Подполковнику ФСБ и майору УГРО нужно действовать на опережение, ведь над городом «уже нависло тёмное знамение».

ISBN 978-5-00-510701-5

© Мария Норд
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	17
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Глава восьмая	27
Глава девятая	32
Глава десятая	35
Глава одиннадцатая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Синестезия

Мария Норд

© Мария Норд, 2020

ISBN 978-5-0051-0701-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Серый промозглый холод позднего августа заползает в лёгкие ледяной рукой, лишая дыхания. Ветер всё так же пытается настроить струны проводов, вновь и вновь срываясь на фальшивые аккорды очередным нетерпеливым порывом. Шум улицы, сотканный из гула машин, расплёскивающих воду из луж на дорогах, хлопанья полощущихся на ветру обрывков рекламных плакатов, неистово пытающихся сорваться вслед за листьями, немилосердно прибиваемыми к земле тяжёлыми каплями дождя, стучащего по водостокам и металлическим крышам остановок, затуманивает сознание своей монотонностью. Дождь стучит невпопад безумной мелодии ветра. И невпопад шороху автомобильной резины. И невпопад голосам людей, либо спешащих укрыться от него, либо уже наблюдающих за ним из укрытия автобусов или кофеен, откуда доносятся потоки светло-ярких ароматов и густые волны звуков незамысловатых мелодий. И невпопад моим шагам по тротуару.

Снаружи этих убежищ, наполненных бежево-коричневым бархатом уюта – город, серый, размытый струями дождя, засыпанный оборванной листвой. Он выталкивает тебя из своих недр, в то же время не давая возможности избавиться от него. Ты его пленник, ты заключён в его серых стенах. Ты – его сумасшедший, и он продолжает сводить тебя с ума. Этот город превращает золото в грязь, радугу мелодий в хаос мнимых созвучий, заполняет тишину голосами отчаяния и опустошает мысли своей насмешкой над твоей безысходностью.

Я поднимаю взгляд к затянутому серой пеленой небу, с которого обрывается такая же серая завеса дождя. Мне хочется отодвинуть эту завесу, посмотреть, что на той стороне, но моя рука не может ощутить её, чтобы отдёрнуть. Дождь усиливается, и завеса превращается в стену. Она не даёт идти, она встаёт преградой, заставляя остановиться и в отчаянии отвернуться. Я не в силах её преодолеть. Но она даёт больше свободы, хоть её серые воды не светлее серых камней, среди которых осталось и моё имя.

Людам легко считать сумасшедшим того, кого они не могут понять или не хотят принять. Легко поставить на нём крест и заставить его нести этот крест. Но, разве весь мир способен ошибаться? Может, все эти люди, что идут мне навстречу, и с толпой которых я сливаюсь, правы? Может, они видят во мне то, чего я не замечаю в себе? Или они просто не слышат то, что слышу я?

Гул невидимого в облаках самолёта наполняет мокрый холодный воздух. Все слышат звук самолёта. А я слышу свист падающих бомб и грохот разрывающихся снарядов. Где-то плачет ребёнок, которого молодая мать пытается успокоить. А я слышу крики ужаса и стоны умирающих. Мимо проносится тяжелогружённый КамАЗ. А я слышу лязг металлических гусениц под танковыми катками. Люди, люди! Услышьте меня! Это же так понятно!

В моей голове сотни вопросов, но нет ни обиды, ни отчаяния.

Это моя вина. Можно ведь не кричать об этом, не провозглашать на площадях, не звать к толпе. Я могу остановиться, пусть это и сводит с ума.

Господи, почему я?

Пошли кого-нибудь другого! Кого правильно поймут! Меня не поняли. И я не знаю, что для этого сделать. Как донести до людей то, что я знаю? И знаю ли?

МЛ

Глава первая

«За что мне дано всё это? Почему я слышу тех, кто ушёл из этого мира и не внимаю тем, кто рядом?»

Я вижу падение великих держав, я слышу грохот рушащихся основ, я чувствую пламя, вырывающееся из преисподней. Люди, услышьте меня! Я несу вам последнее предупреждение!»

МЛ

1 октября 2020 года было ознаменовано кратким ещё тёплым дождём, пролившимся накануне и по-летнему жарким утром, ранние часы которого были наполнены лёгкой дымкой испаряющейся от земли влаги, отдалёнными сигналами электричек и негромкими трелями пробуждающихся птиц. Похоже, осень в этом году решила милостиво компенсировать летний холод, подарив Новосибирску поистине чудесные дни.

Не обращая внимания на ещё влажную грязь на грунтовой дорожке, над которой нависли мокрые от дождя ветви деревьев, словно покрытые сотнями сверкающих в лучах солнца гиацинтов, Ирина вышла на утреннюю пробежку. Здоровый образ жизни, спорт, физическая форма – всё это было для неё пустым звуком. Ни на здоровье, ни на фигуру она не жаловалась и сейчас эта пробежка была ей нужна, скорее, для того, чтобы успокоить нервы перед возвращением домой.

Вчера Маринка привезла домой дочь, волею судьбы, племянницу самой Ирины. И теперь именно ей, Ирине, предстоит всё свободное время возиться со слепым ребёнком, пока Маринка будет принимать посетителей, предсказывая им будущее. Тоже, экстрасенс нашлась! Рождение слепой дочери или автокатастрофу, унёсшую жизнь отца и здоровье матери шесть лет назад она предсказать не смогла. Теперь, не смея устроиться на работу из-за ребёнка-инвалида, Маринка решила освоить работу экстрасенса и превратила полквартиры в какую-то эзотерическую пещеру.

Ирина остановилась, переводя дыхание и невольно засмотревшись на жёлто-зелёные листья росшего в стороне кустарника, которые, в сумраке лиственниц, казалось, светились изнутри. Ладно, хоть, Маринка не слишком возмущалась относительно её ночёвки у Дениса сегодня.

Отдышавшись, Ирина возобновила бег, теперь уже не так быстро. Ничего, с Денисом они ещё на работе пообщаются. А если Маринка что-то против скажет...

Ирина свернула на тропинку, ведущую чуть глубже в лесополосу, которая должна была вывести к обрывистому берегу Ини. Боковым зрением она заметила, как на довольно большом расстоянии позади неё на дорожке появился человек. Ирина ускорила, заметив, что бежавший за ней мужчина тоже прибавил скорость.

«Да, ну» – попыталась она отогнать навязчивые мысли. – «В этом лесу по утрам много кто на пробежку выходит». Однако едва она успела успокоить себя, мужчина свернул на ту же тропинку. Ирину пронзил страх. Что, если маньяк? Что, если гонится за ней?

Едва не вскрикнув, Ирина свернула с тропинки и бросилась напрямую через заросли низкого кустарника. Показалось ей, или человек, действительно, окликнул её? Она остановилась, готовясь встретиться с незнакомцем лицом к лицу и, при необходимости, закричать, как вдруг чья-то мокрая холодная рука схватила её за шею и поволокла в кустарник.

Ирина вскрикнула, однако захват незнакомца только сильнее сдавил ей горло. Ирина вцепилась в руку напавшего, не в состоянии больше издать ни звука и изо всех сил пытаясь сопротивляться. Мир в глазах девушки начал быстро темнеть, дыхание вырывалось сжатыми хрипами. Она ещё успела одними губами произнести заветное и беспомощное «помогите» и почти потеряла сознание, как откуда-то слева в её сторону, с утробным рыком, метнулась огром-

ная серая тень. В следующий миг Ирина лежала на земле, схватившись за сдавленное горло. А рядом, в нескольких шагах, огромный пятнистый зверь терзал безжизненное тело её обидчика.

Довольно быстро придя в себя от ужаса увиденного, Ирина подскочила и завизжала.

– Тихо, девушка! – послышался за её спиной приказной голос.

Ирина развернулась. К ней приближался тот самый человек, который бежал за ней по тропинке. Девушка невольно отстранилась, готовясь бежать, но тут же остановилась, заметив в руке незнакомца удостоверение. Человек жестом остановил её, после чего, к её удивлению и ужасу, обратился к зверю.

– Морда!

Зверь, напоминавший огромного снежного барса, нехотя обернулся, оставив в покое тело убитого им противника, и устремил на говорившего осознанный взгляд человеческих глаз.

– Всё, молодец, – произнёс человек. – Свободен.

Фыркнув, зверь прыгнул в кусты. Может, Ирине показалось, что он растворился в воздухе? Не помня себя от ужаса, она повернулась к человеку и пробормотала:

– Кто Вы?

– Кошкин Игорь Николаевич, – улыбнулся человек, позволив Ирине подойти ближе и рассмотреть удостоверение. – А Вы?

– Ира, – девушка перевела дыхание. – Вахрушева Ирина Геннадьевна.

– Что ж Вы, Ирина Геннадьевна, от меня бегаете? – усмехнулся Игорь. – Я ведь крикнул, чтоб Вы остановились. Он Вас с самого начала вёл, – Игорь кивнул на тело убитого.

– Это маньяк? – пробормотала Ирина. Игорь кивнул.

– А, этот зверь?

– Вы про мою собаку? – снова улыбнулся Игорь, достав телефон и набирая номер Алексея.

– Это была не собака... – робко произнесла Ирина, оглядываясь по сторонам.

– А кто, по-вашему? – Игорь жестом попросил Ирину подождать, пока разговаривал с Алексеем по поводу маньяка и потерпевшей, после чего снова повернулся к Ирине.

– Это леопард? – только произнесла она.

– Да? – Игорь вскинул бровь. – Вот я неуч. А мне сказали, чеширский волкодав. Ну, буду иметь в виду. А Вы здесь живёте? – тотчас перевёл он разговор, не дав девушке времени сосредоточиться, чтобы дальше развить тему с напавшим на маньяка хищником.

Ирина, хоть по роду журналистской деятельности и сама прибегала к подобным приёмам, всё же поддалась на этот приём сама. В последующие полчаса, пока они ожидали приезда полиции, чтобы случай с нападением был зафиксирован, она рассказала подполковнику Кошкину и о своей работе, и о своём парне – Денисе, и о сестре.

Когда майор Меркулов приехал на место происшествия, Ирина смеялась, весело рассказывая о работе и о встрече с Денисом, которому она уже успела позвонить, тем самым разбудив его.

– Вот, только решила вести здоровый образ жизни, а тут маньяки носятся, – заметила она. – Игорь Николаевич, а как Вашу собаку зовут? – вдруг спросила она.

– Зверь, – ответил Игорь. – Только не делайте это достоянием общественности, пожалуйста.

– Разумеется.

Ответив ещё на несколько вопросов полиции, Ирина ушла.

– Ну, что, Бэтмэн? – усмехнулся Алексей, приветствуя Игоря.

– Скорее, Кэтмэн, – заметил Игорь.

– Главное, не Пакмэн, – рассмеялся Алексей.

– Это как посмотреть, – отозвался Игорь. – Что там? – он повернулся к лейтенанту Климову.

– Справка на имя Сипко Вячеслава Сергеевича, – Климов извлёк из нагрудного кармана убитого справку об освобождении. – Только отсидел за изнасилование и убийство. Вчера вышел.

– Спасибо, – Алексей подошёл к Светлане, заполнявшей документы. – Как думаешь, – Алексей понизил голос. – Судмедэкспертиза признает, что это был несчастный случай?

Светлана бросила взгляд на обезглавленное тело насильника.

– Ну, если он напился и полез к какой-нибудь бездомной собаке, – она пожала плечами, прекрасно понимая, к чему клонит муж и возвращаясь к бумагам. – Возможно.

Алексей и Игорь переглянулись.

– Оформляйте, Светлана Эдуардовна, – распорядился Алексей, снова поворачиваясь к Игорю. – А ты-то чего здесь делал? – спросил он.

– Бегал, – Игорь развёл руками. – Смотрю, впереди девчонка бежит, а этот по кустам за ней. Я ей крикнул, а она к нему в лапы ринулась. Ну, пришлось, – Игорь кивнул в сторону обезглавленного трупa.

– Товарищ подполковник! Товарищ майор! – вдруг донёсся со стороны голос одного из членов опергруппы. – Здесь ещё одно тело!

Алексей вопросительно посмотрел на Игоря. Подполковник Кошкин отрицательно помотал головой. Вдвоём они подошли к сержанту, отвечавшему за фотосъёмку. В кустах, на которые указал сержант Андреев, лежало тело мужчины. Горло убитого было перерезано от уха до уха, на лбу красным перманентным маркером была выведена цифра «6».

– Ну, да, не Зверь, – протянул Алексей, осторожно подходя, чтобы не оставить лишних следов.

Убитым был Платонов Иван Дмитриевич, 1958 года рождения, проживавший, согласно документам, на Ключ-Камышенском Плато.

– Женат, трое детей, – произнёс Алексей, передав Игорю паспорт погибшего.

Светлана, тем временем, окончив заполнение бланков по первому телу, подошла к убитому Платонову.

– Господи, – только выдохнула она, надевая новые перчатки, и со всей осторожностью беременной женщины присев на корточки над убитым.

– Смерть наступила, предположительно, два часа назад, вероятно, около пяти тридцати утра, – произнесла она, разглядывая рану, после чего осторожно наклонила голову мужчины. – Предварительно жертву оглушили тупым длинным предметом. Возможно, палкой, – она сделала паузу, рассматривая след от удара. – Судя по микрочастицам краски, палкой, крашеной в красный цвет, – уточнила она. – Затем, когда жертва потеряла сознание, убийца перерезал ей горло, предположительно, хлебным ножом. Убийца – правша. Носит обувь сорок четвёртого размера. Судя по рисунку подошвы, был обут в резиновые сапоги, – Светлана ещё раз взглянула на рану, после чего осторожно вытащила из-за уха убитого длинную полоску бумаги и развернула её. – Ну, вот, ещё интересней, – она жестом подозвала Алексея, чтобы он помог её подняться, дав знак двум помощникам грузить тела в машину. – Вот, прошу, – она подала подполковнику Кошкину полоску бумаги с напечатанной на принтере запиской:

«Люди, услышьте меня! Я несу вам последнее предупреждение! Оглянитесь, за вами идёт Смерть!»

МЛ

– Ещё не хватало, – мрачно произнёс Алексей. Игорь перевёл взгляд на написанную на лбу трупa цифру 6.

- А это его инициалы? – Алексей указал на буквы «МЛ» в конце записки.
- Возможно, – пожал плечами Игорь. – Послание и первая жертва, – произнёс он. – Значит, ещё штук пять планирует, не меньше. Кажется, началась новая серия.
- Серия игр – Кто? Кого? За что? – невесело хмыкнул Алексей. – А Сипко не мог быть?
- Орудия убийства здесь! – послышался голос лейтенанта Климова. Игорь и Алексей повернулись. Лейтенант Климов стоял в нескольких шагах.
- Крашеный черенок от лопаты и нож, – прокомментировал он, когда Игорь и Алексей подошли.
- Скорее, не Сипко, – произнёс Игорь, созерцая предметы. – Раз он только вчера вышел, откуда бы он весь этот реквизит взял. Особенно текст.
- Алексей пожал плечами.
- Согласен, – отозвался он.

Глава вторая

«Снова рядом война. Вы ходите по острию ножа. Что мешает вам остановиться? Оглянитесь, за вами идёт Смерть!»

МЛ

– Ну, с чего начнём? – Игорь перевёл взгляд на Алексея, когда майор Меркулов отпустил опергруппу.

– К родственникам, – ответил Алексей. – А потом, как обычно, по квартирам пойдём, побираться, – он перевёл взгляд на Игоря. – Задал ты нам работы с утра пораньше.

– А чего вам ещё делать? – отозвался Игорь, по привычке проверяя карман на наличие удостоверения, которое недавно предьявлял потерпевшей. – Пошли. А потом в промышленный заскочим.

– Так, ты-то в отпуске, – напомнил Алексей.

– Да, – Игорь отмахнулся. – Всё равно с понедельника выходить.

– Как знаешь, – быстро согласился Алексей. – Ладушки, товарищ подполковник, веди. Оба друга направились по тропинке, в сторону выхода из лесополосы.

– По поводу промышленного, – заметил Алексей. – Думаешь, он черенки пачкой покупал?

– Не знаю. Но, это было бы разумнее, – ответил Игорь.

– Ну, да, – протянул Алексей. – Черенки, краска и нож. Такую комбинацию должны запомнить.

– Если, конечно, он планирует следующее убийство в этом же районе, – заметил Игорь.

– Не исключено, – согласился Алексей, прекрасно понимая, что серия убийств может прокатиться как по всему городу, так и за его пределами. И сейчас наверняка можно было сказать только то, что следующая жертва неотвратимо последует за первой. Но, где, когда, и кто это будет – майор Меркулов даже при всём своём опыте вряд ли мог сказать. С маньяками им всегда приходилось начинать с нуля, так как вряд ли паттерн поведения одного психопата мог быть сравним с другим. А думать, как психопат, Алексей ещё не научился.

Дверь квартиры им открыла супруга убитого Платонова, Юлия Сергеевна. Выказав недовольство по поводу раннего визита сотрудников правоохранительных органов, она довольно спокойно выслушала известие о гибели мужа, после чего холодно заметила:

– Ну и поделом алкашу.

Алексей и Игорь переглянулись.

– Вы, действительно, даже не сожалеете? – спросил Алексей.

– А чего сожалеть, – отозвалась Юлия Сергеевна. – Всю пенсию пропивает с друзьями своими. Нашёлся добрый человек, и то хорошо.

– Он говорил Вам вчера, куда пойдёт, и с кем будет встречаться? – спросил Игорь.

– Да почём я знаю, – отозвалась Платонова. – Он уже три дня дома не ночевал.

– А друзей его знаете? – спросил Игорь.

Юлия Сергеевна помотала головой.

– Не видела никогда. Может, из этих же алкашей его кто и приложил.

Алексей шумно выдохнул.

– Ладненько, – произнёс он. – Дайте мне Ваш номер телефона. Мы Вас вызовем.

Спустя пару минут они с Игорем шли в сторону промышленного магазина.

– Ну, что думаешь? – спросил Алексей. – Могла жёнушка заказать?

– Если б не записка и цифра, я бы в это поверил, – ответил Игорь.

Алексей покивал.

– Да, здесь больше на ритуальное похоже, – произнёс он.

Наконец, они дошли до хозяйственного магазина, расположенного в торце дома, на углу Ключ-Камышенского Плато. Приветливо поздоровавшись с продавцом, Игорь осведомился, покупал ли кто-то в ближайшее время набор предметов из черенка от лопаты, красной алкидной краски, хлебного ножа и красного перманентного маркера.

– Василь Евгенич наш три черенка покупал позавчера, – ответила продавец, просматривая записи продаж, занесённые в толстую, аккуратно обёрнутую в плотный картон тетрадь. – Краску никто не брал. Набор маркеров перманентных, вот, брали. Но это неделю назад было, я уж и не вспомню кто. Нож... Брала женщина. Разделочный, для мяса. А хлебный... – она пожалала плечами, ещё раз перелистывая страницы тетради. – У нас таких и нет.

– И на том, спасибо, – улыбнулся Игорь.

Спустя десять минут они с майором Меркуловым уже были в квартире Василия Евгеньевича Павлюшина.

– Вы позавчера три черенка покупали, – произнёс Алексей, сверху вниз глядя на сухую, но ещё крепкую фигуру пожилого человека, а также замечая стоявшие в углу резиновые сапоги.

– Да, покупал, – ответил Павлюшин, впуская в квартиру Алексея и Игоря.

– Где они? – спросил Алексей.

Василий Евгеньевич провёл обоих сотрудинок на балкон.

– Вот, стоят, никого не трогают, – ответил он, указав на три черенка.

– А для чего они Вам? – спросил Игорь.

– Так, ясное дело, два на лопаты пойдут, а к этому вот, вилы приделаю, – Василий Евгеньевич взял черенок в левую руку и слегка помотал им. – Ко мне зять с дочкой приедут. На дачу поедем в субботу. Картошку копать. Я её поздно в этом году сажил. Аж в конце июля. А у меня там травы ещё, ой, – он махнул рукой. – Вот, вилы хочу сделать, чтобы в силосную яму траву проще закладывать.

– Понятно, – протянул Алексей. – А сапоги Ваши?

– Ясное дело, мои, чьи же ещё, – ответил Василий Евгеньевич. – Для дачи купил вчера.

– Ещё не выходили в них из дома?

– Нет, – Павлюшин помотал головой.

– А размер обуви у Вас какой? – поинтересовался Алексей

– Сорок второй, – ответил Павлюшин.

– А зять вчера не приезжал к Вам?

– Так, откуда? – Павлюшин развёл руками. – Они ж работают с утра до ночи. Вон, в субботу разве что и выберемся.

– Ну, понятно, – Алексей ещё раз окинул взглядом небольшую квартиру Павлюшина. – Что ж, простите за беспокойство.

– Промазали, – с досадой произнёс он, когда они с Игорем снова шли по улице. – А камер тут нигде нет?

– В лесополосе точно нет, – ответил Игорь. – На новых домах есть. На старых – нет. Ну, понятное дело, за любую возможность будем браться.

Алексей глянул на Игоря.

– Что-то энтузиазма не наблюдаю по поводу камер, – заметил он.

– От этих камер одно название, – отозвался Игорь. – Знаешь, Лёх, что-то мне подсказывает, это не просто маньяк. Слишком много следов, но все они чистые. И символика слишком продумана. Такое чувство, что он понимает, что делает.

– Маньяки не понимают? – Алексей вскинул бровь.

– Маньяки – больные на голову люди. Обычно они понимают, что с ними что-то не то, – ответил Игорь. – Рита говорила, что некоторые даже сами за помощью обращались. Потому они оставляют характерный почерк. Можно сказать, на подсознании они хотят, чтобы их вычислили.

– А тут тебе не почерк? – Алексей кивнул в сторону лесополосы, пока они оба шли к 18 дому, чтобы посмотреть на записи с камер наблюдения, выходящих на проезжую часть.

– Почерк, – согласился Игорь. – Но какой-то слишком продуманный. Человек покупает черенок, красит алкидной краской. А она не пять минут сохнет. Затем ждёт, оглушает жертву, а после перерезает ей горло и ещё и цифру пишет. Соответственно, он должен был приехать на место преступления не только с черенком и ножом, но и маркером.

– И с запиской, – поддержал Алексей.

– Да, – кивнул Игорь. – С запиской, распечатанной на принтере. Алкоголик этого делать не будет. Маньяк тоже.

– Значит, убийство было чётко спланированным, – согласился Алексей.

– Да, а жертва могла быть случайной.

– Почему так думаешь? – спросил Алексей.

– Пока только предполагаю, – ответил Игорь. – Но мне кажется, здесь суть в послании или ритуале, а не в личности жертвы.

– Убийство ради убийства? – заметил Алексей.

– Либо запугивания, – кивнул Игорь. – Что-то с сектами связанное.

– Твою ж... – протянул Алексей. – То оборотни, то фанатики... – Алексей осёкся, спрятав в карман некогда укушенную руку. – Значит, он будет всё намного тщательнее планировать, чем обычный маньяк.

– Вероятно, да, – ответил Игорь. – И впереди ещё не менее пяти жертв.

Майор Меркулов помотал головой, переведя взгляд на пекарню, из которой доносился аромат свежеспечённых сахарных булочек.

– На кой я не пошёл в кондитеры, – произнёс он.

Большая часть дня подполковника Кошкина и майора Меркулова, за исключением краткого перерыва на обед в квартире Игоря, ушла на поквартирный обход и проверку записей с видеокamer, однако ни к каким результатам это не привело. В момент убийства, произошедшего в половине шестого утра, на улицу почти никто из жителей новых домов не выходил. За всю ночь только в двух домах три человека спускались покурить, один выводил собаку, но далеко от дома также не отходил, да несколько подростков зашли с улицы, видимо, возвращаясь под утро домой. При этом ни черенков, ни резиновых сапог, ни у кого не было.

– Либо в доме без камер, либо приехал, – заметил Игорь.

– Блин, – плюнул Алексей. – Неужели никто ничего не видел?

– Ну, не все просыпаются в половине шестого, – заметил Игорь. – Во-вторых, много ты знаешь о своих соседях?

– Я-то нет, – Алексей хитро глянул на Игоря. – А ты-то должен.

– Не, ну, – Игорь усмехнулся. – Положим, я знаю о соседях всё, но не знаю никого лично. Сейчас не советское время. Сейчас можно всю жизнь прожить на одной площадке с одними и теми же людьми и даже имён их не знать.

– Ну, да, – согласился Алексей. – А камеры на парковках? Или водители маршруток?

– Здесь не на каждой парковке камеры, – ответил Игорь, когда они просматривали очередную запись в комнате охраны. – На пустыре возле НВИ камер нет. Если он тщательно всё спланировал, он мог остановиться там. Если, конечно, у него своя машина. И сразу пройти в лесополосу.

– Человек-невидимка, – Алексей закрыл лицо рукой. – По маршруткам пройдем на всякий? Там ведь тоже сейчас везде камеры.

Игорь согласно кивнул.

Опрос водителей маршруток, равно как и разговор с продавцами в промышленных и хозяйственных магазинах на улице Выборной также ничего не дал.

– Стынут наши горячие следы, – устало произнёс Алексей, когда, поздно вечером, они уже сидели в машине Игоря, вызвавшегося довезти его до дома.

– Ну, ещё не вечер, – заметил Игорь. –оборотня мы тоже долго искали.

Алексей усмехнулся.

– Да, – протянул он. – Кстати! – вдруг произнёс он. – Ты не можешь его, не знаю, вынюхать?

– Если бы, – отозвался Игорь. – Я на звук иду, а не на запах, это во-первых. Во-вторых, мне нужно почувствовать, понять, какие звуковые сигнатуры от объекта исходят, чтобы потом его вычислить. То есть, пообщаться с ним напрямую.

– Ещё и сигнатуры? – помотал головой Алексей.

– Ну, да, – кивнул Игорь. – У каждого человека, как свой запах, так и набор звуков свой. Как минимум, даже пальцами все долбят по-разному.

– А как ты тогда террористов загрыз? Нынче в сентябре?

– Ну, это было в зоне прямой видимости, – ответил Игорь. – А на большом расстоянии я могу зверем управлять, только если вижу сигнатуры.

– Так, видишь, или слышишь? – непонимающе произнёс Алексей.

– Да, как сказать, – Игорь пожал плечами. – Как система ПРО. Только не инфракрасное излучение, а звуки. Чаще, это образ какого-то определённого цвета. Ну, а в зоне прямой видимости эти сигнатуры просто накладываются на видимый объект.

Алексей помотал головой.

– Хотел позавидовать, да передумал, – произнёс он.

Глава третья

«Завтра кто-то не увидит нового рассвета. И в этом виновны вы сами. Остановитесь, люди! Хватит уничтожать самих себя. Вы не ведаете, что творите!»

МЛ

Собрав на обратном пути почти все пробки, Игорь, наконец, вернулся домой. Наконец, устроившись перед компьютером с чашкой крепкого чёрного горького кофе, он начал поиск открытых источников о возможных сектах или каких-нибудь пророках.

При первом же запросе он вышел на огромный перечень видео, как официального, так и любительского о пророчествах и предупреждениях, о последнем времени, грядущем апокалипсисе, Армагеддоне и ещё на множество религиозных и псевдорелигиозных форумов, где обсуждались события, которым надлежит быть в начале конца существования Мира. И всю эту информацию сложно было в равной степени доказать или опровергнуть. Здесь религия, наука, фантазии и жажда славы пророка сплетались в дикий непонятный клубок домыслов, доказательств и бреда. Целые организации, равно, как и индивиды-одиночки о чём-то спорили или соглашались друг с другом, вели подсчёты, искали подтверждение своим мыслям, цитировали слова Священных Писаний. Большинство «пророков» возвещало о прописных истинах, базирующихся на десяти заповедях, объединяя в своём учении догмы и принципы разных религий, от зороастризма до христианства.

Однако во всей этой неразберихе было нечто единое, а именно – безобидность. Споры оставались на уровне споров и открытых вопросов, но открыто к агрессии никто из их участников не призывал. Впрочем, того и следовало ожидать. Подобный поиск был для Игоря, своего рода, отправной точкой, чтобы как-то настроиться на нужные координаты или сигнатуры. Он усмехнулся этой мысли.

Конечно, все эти пророчества были бредом. Но проверить пару псевдорелигиозных организаций будет не лишне. Хоть он только укрепился в своей догадке, что убийства должны были стать не целью, а средством запугивания.

– Я бы тоже пошерстил этих сектантов – произнёс Алексей, когда, на следующий день, Игорь изложил свои мысли ему и майору Кондратьеву.

– Я из отпуска выйду, с Владимиром Владимировичем поговорю, – ответил он. – Может, мне позволят присоединиться.

– Я вот тоже думаю, что секта какая, – заметил Олег. – У нас, вон, когда я ещё пацаном мелким был, в деревне секта одна образовалась. Свидетелей каких-то.

– Иеговистов? – уточнил Игорь.

– Ну, – кивнул Олег. – Как-то так. Так, эти недоумки как-то решили по ночам ходить, в окна стучать. Благовестники, блин. Двенадцать часов ночи, они по улице идут, стучат и орут «Армагеддон!». Ну, две ночи они походили. На третью батя мой с мужиками их встретили. Так отармагеддонили, что они больше не показывались. Это я к чему, – усмехнулся он, когда Алексей и Игорь рассмеялись. – Придурков всяких хватает. Может, чего и найдём? Какого-нибудь активиста?

– Светке тоже Армагеддоном на днях угрожали в больнице, – заметил Алексей. – Тоже, какие-то книжки совали.

– А наш убитый, кстати, ни в какой секте не состоял? – спросил Игорь.

Алексей помотал головой.

– Нет, – он выдвинул ящик стола и, найдя протокол, протянул его Игорю. – Вот, можешь ознакомиться. Наша счастливая вдова сегодня с утра приезжала. Там, думаю, понимаешь, до религии, вообще, далеко.

– Значит, как мы и думали, жертва случайная, – произнёс Игорь.

– Жертва случайная, а убийство спланированное, – поддержал Олег. – Так что я согласусь с товарищем чекистом, – он указал пальцем в сторону Игоря. – Есть здесь элемент запугивания. И, похоже, да, действует он один, и, возможно, не обязан быть прямо религиозным.

– Тогда кому в здравом уме это нужно? – произнёс Алексей.

– Ну, вот, это мы и будем искать, – отозвался Олег.

Уже вечером Игорь, снова сидя за компьютером, позвонил Алексею.

– Я вот о чём, – произнёс он, просматривая сайты по производству хозяйственных товаров. – Я ведь сегодня в гипермаркеты ещё заезжал. Спрашивал про черенки с краской. У них там сеть единая, они могут отследить товар. Никто пачкой черенки не покупал. Так бы, мы по времени и по камерам кассы бы отследили.

– То есть, он их каждый раз будет брать по-отдельности? – предположил Алексей.

– Вероятно, да, – ответил Игорь. – Либо мог заказать через интернет. Про нож и маркеры вообще молчу. Их почти в любом магазине купить можно.

Алексей мгновение помолчал.

– Что б его, – наконец, произнёс он. – Единственная ещё зацепка – краска.

– И то мог брать через интернет.

– Отследить посылки и курьерские службы? – предположил Алексей.

– Я тоже так подумал, – согласился Игорь. – Но, если в курьерских фирмах мы ничего не выясним, то придётся эту идею отставить. Иначе только время потеряем. Я более чем уверен, что он в разных местах покупать орудия будет.

– Тогда, всё-таки, будем с сектами работать? Не с психами?

– Мы с Ритой это пообсуждаем, – ответил Игорь. – Но, думаю, она только подтвердит, что это не псих.

Алексей снова помолчал.

– А может он эти черенки сам делает? – вдруг предположил он.

Последовало краткое молчание.

– Лёха, – Игорь рассмеялся. – Ты – гений. Вполне возможно, у него своя столярка. Или у частного берёт.

– Только не говори, что в выходные будешь по столяркам кататься, – перебил Алексей. – А то мне как-то неудобно тебя срывать.

– Я всё равно пока официально не имею право соваться, – усмехнулся Игорь. – В понедельник с Озеровым поговорю. Если это секта, то нам тоже будет смысл подключиться.

Глава четвёртая

«Вы ещё не поняли? Тогда я буду говорить громче. Тогда я буду действовать решительнее. Вы отворачиваетесь от моего света, но он теперь станет только ярче. И вы пожалеете, что не видите того, что вижу я!»

МЛ

Утро понедельника 5 октября предвещало всё такую же сухую тёплую погоду. Игорь вышел из подъезда и, вдохнув полные лёгкие прозрачного осеннего воздуха, обжёгшего горло горько-пряным ароматом пожелтевшей листвы, направился на парковку к машине.

– Совсем погода с ума сошла, – услышал он мимоходом реплику пожилого человека, как всегда в этот час выгуливавшего свою старую дворнягу. – Теплень такая стоит.

– Да и зимы не те пошли, – поддержала собеседника женщина, держа на руках пекинеса. – Речка прошлой зимой даже не застыла. Что нынче будет – не представляю.

«Аккумулятор не будет перемерзать», – мелькнула мысль у Игоря. «И подлёдным ловом будут меньше заниматься». Ему вспомнились все видео, которые присылал Алексей, пока он лежал в госпитале. В том числе и видео о нескольких десятках машин, ушедших под лёд из-за чрезмерной «рассудительности» рыбаков. Игорь невольно улыбнулся. Однако следующая услышанная им фраза заставила его насторожиться.

– Да, говорят же, Мир к концу идёт, – произнесла ещё одна собеседница, почесав за ушами дворнягу. – Говорил же этот, как его?

Игорь остановился, сделав вид, что ищет в кармане куртки телефон.

– Кто? – спросила хозяйка пекинеса.

– Да, этот, как его, – женщина распрямилась. – Мессинг.

Игорь едва не выругался вслух. В этот миг в его кармане действительно зазвонил телефон.

– Да, Лёх! – Игорь продолжил свой путь к машине.

– Здорово, товарищ подполковник, – произнёс Алексей. – А у нас Армагеддон продолжается. Это я так, для справки, если тебе интересно.

– Где? – с готовностью спросил Игорь, в следующий миг, с досадой понимая, что ему ещё нужно ехать в контору.

– Калининский район, парк «Сосновый Бор», – ответил Алексей. – На берегу озера. Женщина.

– Наш? – уточнил Игорь.

– Пока не знаю, я ещё еду, – ответил Алексей. – В общем, если хочешь, приходи в Управление.

– Если Озеров даст согласие, прибуду, – охотно согласился Игорь. – А то скажет, что мы за маньяками не гоняемся.

– Не барское это дело, да – рассмеялся Алексей. – Понимаю.

– Ну, – усмехнулся Игорь. – Слушай, направьте запрос о помощи, как в прошлый раз, – предложил он. – Только укажите, что секту подозреваете какую-нибудь.

– И твой талант, если что, понадобится, – заметил Алексей.

– Вот про это, как раз, лучше не упоминать, – отозвался Игорь. – Скажи Николаю Ивановичу. Там решим.

– Отлично, – бодро согласился Алексей. – А я с места тебе фотки вышлю.

– Идёт, – ответил Игорь.

– Не думаю, что в этот раз нам дадут добро на вмешательство, – произнёс Озеров, когда уже после обеда Игорь зашёл к нему в кабинет.

– Я всё понимаю, – Игорь помотал головой. – Просто спросил.

Озеров мгновение помолчал.

– С технической стороны, конечно, мы поможем, – согласился он. – Я сам не очень рад Николаю Ивановичу отказывать. Но, во-первых, это задача полиции, а во-вторых, у нас сегодня как раз одно дело подошло, – Озеров выложил на стол увесистую папку с документами и, по привычке, глянул на закрытую дверь.

– Вчера десятиклассница покончила с собой, – произнёс он, вводя Игоря в курс дела. – Спрыгнула с крыши школы. Школа №358. В крови найдены наркотики. И, по всей видимости, она принимала их в этот день далеко не дома. Ещё несколько подростков задержаны в наркотическом опьянении, из этой же школы. Есть подозрение, что кто-то намеренно распространяет там наркотики. Так что будем этим заниматься.

– Особые методы позволите применять? – спросил Игорь. – Только в качестве средства устрашения.

Озеров внимательно посмотрел на подчинённого.

– Ты про кота своего? – уточнил он.

– Про Барсика, – кивнул Игорь.

Озеров усмехнулся.

– Только осторожно. И только к совершеннолетним.

– Понял. Разрешите выполнять?

– Выполняй.

Озеров позволил Игорю забрать папку, однако когда подполковник Кошкин уже подошёл к двери, он окликнул его.

– У тебя всё нормально?

– В смысле? – Игорь непонимающе посмотрел на начальника.

– Ты чего-то похудел, что ли? – Озеров изучающе смотрел на Игоря. – После отпуска-то? Игорь кашлянул, пытаясь удержать улыбку, всё же предательски выдавшую его.

– Так, предсвадебные хлопоты, – произнёс он. – Мы с Ритой собираемся подавать заявление в ЗАГС на следующей неделе.

– Тогда понятно, – довольно произнёс Озеров. – Давно пора.

– Да, – Игорь, указав взглядом на папку с документами, вышел из кабинета.

Глава пятая

«Я не устану это повторять – Мир катится в бездну. Мир катится в бездну. Мир катится в бездну! Остановитесь!»

МЛ

Однако когда Игорь вошёл в свой личный кабинет, его настроение изменилось. Самоубийца-подросток в состоянии наркотического опьянения. При всём своём опыте, в том числе, и боевом, он никак не мог привыкнуть к гибели детей. А тем более, к их самоубийству. Увы, среди подростков эти случаи были отнюдь не редки. А теперь ещё и появились подонки, которые продавали этим неокрепшим умам наркотики.

– Где б вас всех перегрызть, – сам себе произнёс Игорь, раскрывая папку с документами. Он невесело усмехнулся, увидев лежавшую на вершине стопки документов толстую тетрадь формата А4, на которой синим маркером было написано: «Пророчества Мадлены». В скобках уже по-английски значилось «Mad-Lena's Prophecy». Игорь вскинул бровь – девочка неплохо понимала игру слов иностранного языка. Дословно в её интерпретации Мадлена означало «Сумасшедшая Лена». Ниже, красным маркером и менее крупными буквами было написано: «Я здесь, чтобы вас предупредить. Мир катится в бездну». Ещё ниже, тонким зелёным маркером и ещё более мелкими буквами было написано: «Я буду светить вам, пока мой свет не иссякнет, и даже тогда». Игорь быстро пролистал тетрадь, исписанную аккуратным девичьим почерком. Ему ещё предстояло «насладиться» более подробным чтением после изучения остальных документов.

Далее шли копии личного дела, взятого и школы, где училась девушка.

Колмакова Алёна Валерьевна, 16 лет, десятый класс, отличница, спортсменка. Невольно хотелось добавить – комсомолка. КМС по плаванию. В целом – только положительные характеристики от учителей и директора. Игорь ещё полистал школьные документы, обратив внимание, что среди них нет справки психолога.

Игорь невольно бросил взгляд на тетрадь с «пророчествами». Чутьё подсказывало ему, что этот «дар ясновидения» имеет что-то общее с маньяком, которого ловил Алексей. Хотя, конечно, это могло быть и простым совпадением. Мало ли чего может пригрезиться человеку под воздействием наркотических средств. Только, вот, не совпадение ли, что инициалы на пророчестве и первые буквы псевдонима Mad Lena – МЛ – совпадали?

Игорь на время отложил в сторону стопку школьных документов погибшей и переключился на документацию, переданную экспертами.

«Смерть наступила вследствие падения с высоты 15 метров (с крыши школьного здания). Все признаки ненасильственной смерти. Следов борьбы или иного насильственного физического воздействия нет. В крови погибшей высокая доля наркотического вещества – тетрагидраканнабинола (ТГК). Принятие наркотического вещества произошло приблизительно за 30 минут до смерти».

Игорь помассировал виски. Нет, это не удивляло, не шокировало. Это злило. Конечно, девчонка могла найти наркотики и вне школы, и пронести их легко могла. И возможно, те подростки, которых упомянул Озеров, могли быть её друзьями. И наркотики мог принести кто-то из них. Может, они все хотели покончить с собой? Или она просто стала жертвой «прихода». Или?

Игорь снова взял дневник с «пророчествами», чтобы изучить его более тщательно. Могли ли эти подростки быть членами секты? Или последователями какого-нибудь Тимоти

Лири? Этот основатель НЛП не брезговал в своих практиках по расширению сознания использовать психоделические вещества. Того же придерживаются адепты сект, наподобие «Нью-Эйдж», которые под воздействием психотропных веществ получают свои откровения от «высших существ». Однако тетрагидраканнабинол, упоминаемый в документах, имел куда меньше воздействия, чем тот же ЛСД или мескалин. Может, она пыталась «соскочить» и решила вместо тяжёлых наркотиков перейти на более лёгкие? Тогда, откуда у неё такие психоделические видения?

И, ещё один, наверное, главный вопрос – могли ли убийства быть связаны с её пророчествами? Мог это делать кто-то из её последователей или членов секты?

Вопросов пока было больше, чем ответов, зато перед Игорем во всех красках представлялись картины будущего – ужасы войн, планетарных катастроф, появлений на Земле невиданных космических монстров и пробуждение древних Титанов, которых автор дневника называла «титанианами». В целом, все эти видения напоминали Игорю обрывки Европейской и Американской мифологии, нелогично и неадекватно сплетённых в одну сплошную пёструю канву. То давалось описание Рагнарёка, то сражение, как Игорь мог догадаться, Зевса с Кроносом, то прибытие фоморов на берега Ирландии, которое в дневнике было обозначено как «высадка демонического десанта на страну, залитую изумрудным шёлком». Затем было упоминание «календарей Магайя» и жирным красным карандашом выведены цифры 2012. При этом само пророчество датировалось 2018 годом и, скорее, использовалось в качестве одному автору понятной отсылки.

Прочитывая «пророчества», Игорь обратил внимание на одну особенность – некоторые пророчества были записаны не одноцветной пастой, а разными цветами, даже не смотря на немалый объём текста. У Игоря зарябило в глазах. Однако в следующий миг он поймал себя на мысли, что готов поспорить с автором по поводу выбора цвета для букв. «О» должна быть чёрной или тёмно-синей. Почему Алёна выбрала оранжевый? Игорь встряхнул головой. Отвлекаться на цвет букв сейчас было более чем бессмысленно. Или?

Игорь перелистнул страницу дневника. Скорее всего, использование цветных ручек для написания пророчества было продиктовано приёмом сильнодействующих психоделиков.... Взгляд Игоря упал на дату, написанную красной ручкой.

– Да ладно, – произнёс он себе, снова пролистывая дневник. Все даты и все цифры, вне зависимости от цвета пасты, используемой для написания текстов, были красного цвета. Красный. Красная цифра «6», красный черенок, красный нож.... Теперь он был более чем уверен, что дело о маньяке связано с его расследованием. По всей видимости, им с Алексеем предстоит гоняться за маньяком-наркоманом-членом-секты-каких-нибудь-пророков. Но, вдобавок, очень умным, и умеющим свои действия просчитывать наперёд.

Резко зазвонивший стационарный телефон заставил его вздрогнуть. Игорь мгновенно снял трубку.

– Товарищ подполковник! – раздался бодрый голос Алексея. – Здравия желаю!

– И вам не хворать, – отозвался Игорь, доставая из стола лист бумаги и остро заточенный карандаш. – Есть новости?

– Подробности, – ответил Алексей. – Я тебе картинки скинул.

– Спасибо, Лёх, – отозвался Игорь, рассматривая внутреннюю часть обложки дневника. – Сейчас спущусь, гляну. Озеров вам не звонил?

– Звонил, – ответил Алексей. – Сказал – не падать духом.

Игорь рассмеялся.

– Мне кажется, – он оборвал себя, вдруг прочитав едва заметную надпись на обложке дневника, сделанную простым карандашом: «Люди, услышьте меня». – Лёха, позже переговорим, – вдруг быстро произнёс он. – Думаю, вы от нас никуда не денетесь.

– Звучит как угроза, – отозвался Алексей. – Но милости просим.

– О'кей, – отозвался Игорь. – Давай, ещё раз, спасибо.

– Бывай!

Игорь повесил трубку и снова перевёл взгляд на дневник. Эту надпись он видел на первом теле. И он уже почти не сомневался в том, что нечто подобное увидит на фото, которые скинул Алексей.

Игорь убрал документы в стол и, закрыв кабинет, направился на КПП.

– Товарищ подполковник! – дежурный приветствовал его как-то по-особому учтиво. Игорь кивнул в ответ, всё ещё не до конца привыкнув к своему новому званию. Подумать только – всего полгода назад он мечтал о звании майора, а теперь был подполковником и даже имел право на собственный кабинет, в котором, в первую очередь, снял со стены слишком громко тикавшие часы.

Игорь достал из сейфа телефон, включил его в коридоре на выходе и открыл WhatsApp.

На первой фотографии общим планом было тело убитой женщины с перерезанным горлом. Рядом с телом лежал красный черенок и хлебный нож с красной рукояткой. На следующем снимке было лицо убитой, с написанной на лбу синим цветом цифрой «5». На третьем снимке был узкий листок бумаги с напечатанными на принтере словами: «Мир катится в бездну», МЛ. Эти же слова были на обложке дневника самоубийцы.

– God damn it! – Игорь сам не ожидал, что выругается по-английски.

Он, как некогда делал Озеров, переправил фотографии себе на электронную почту, отключил телефон и вернул его в сейф, после чего направился в свой кабинет.

Распечатать фотографии труда не составило. Теперь оставалось структурировать вопросы.

Разложив на столе документы и распечатанные фотографии, Игорь, собравшись с мыслями, сел за стол и взялся за карандаш.

– Сколько ещё зарегистрировано случаев употребления подобных наркотиков в школе?

– Вероятность, что Колмакова состояла в секте (Нью-Эйдж?)

– Почему отсутствуют документы от школьного психолога?

– Знали ли родители Колмаковой о зависимости и психическом состоянии дочери?

– Состояла ли Колмакова на учёте в нарко-психодиспансере?

– Связь жертв маньяка с записями в дневнике.

– Что стало причиной самоубийства? («Приход», депрессия, личные проблемы) Есть ли предсмертная записка?

Игорь просмотрел список вопросов. Разумеется, их было намного больше, но эти можно было назвать отправными точками. Соответственно, он должен будет поговорить с родителями, учителями и одноклассниками погибшей. И со школьным психологом. Конечно, был вариант, и вполне вероятный, что погибшая к психологу просто не обращалась. Но скептицизм в подобных случаях был не лучшим советчиком. С психологом он поговорит в первую очередь. А ещё он обязательно обратится к Рите.

И, собрав все документы, Игорь отправился к Озерову. Теперь, он был уверен, о совместном расследовании с УГРО не возникнет вопросов.

Глава шестая

«Я не могу предотвратить то, что вижу. Но я могу рассказать. И я хочу, чтобы вы меня услышали, пока я не перейду к тем действиям, которые вам не понравятся».

МЛ

Утро 6 октября застало Алексея на улице Писарева перед входом в хозяйственный магазин.

За прошлый вечер он успел посетить с десятка два подобных магазинов. И в пяти из них кто-то брал алкидную краску, любую, но только не красную.

И вчера же Игорь обрадовал его, что расследование этого дела будет вестись параллельно, что предполагало возможность посоветоваться с другом по особо сложным вопросам. Конечно, сложность этих вопросов нельзя было сравнить с их предыдущим делом, память о котором навсегда сохранилась в виде следов от укуса на его руке. Но, в целом, это признавал и Олег, помощь ФСБ в любом деле не могла быть лишней.

Алексей зашёл в магазин, не особо надеясь на удачу, но, всё же, понимая, что поиск иголки в стоге сена иногда способен дать результат.

– Черенки от лопаты продаёте? – поинтересовался он, поздоровавшись с продавцом.

– Продаём, – кивнула женщина, глянув на удостоверение майора Меркулова. – Но сейчас уже сезон отходит, никто не покупает.

– А за последнюю неделю никто такой набор не покупал? Черенок, или несколько черенков, красная алкидная краска, маркеры и хлебный нож, – перечислил Алексей.

Продавец ненадолго задумалась.

– Да, нет, вроде, – произнесла она. – Иришка только покупала две банки краски. Красной, алкидной. Маринка, вроде как, красить собиралась. А из всего остального – нет, не брали.

– Когда?

– Две недели назад.

– А что за Иришка и Маринка? – поинтересовался Алексей.

– Вахрушевы, – ответила продавец. – В соседнем доме живут. Маринка – экстрасенс, а Иришка – журналистка.

– Марина Мнишек? – вспомнил Алексей.

– Да, Бог знает, как она там себя называет, – отозвалась продавец. – Шарлатанка она. Вот Вы б прищучили её, а то обманывает порядочных людей. А Иришка у неё всё на побегушках...

– Разберёмся, – улыбнулся Алексей. – Спасибо.

Впрочем, выйдя на улицу, он с досады плюнул в урну и пошёл уже в сторону знакомой квартиры, где проживала Марина Геннадьевна Вахрушева, по совместительству, подруга Светланы.

Дверь ему открыла невысокая темноволосая девушка в домашнем плюшевом костюме.

– Вы к Марине? – спросила она, настороженно глядя на Алексея.

– Да, – майор Меркулов предъявил удостоверение. – А что-то случилось?

Девушка впустила Алексея и, глянув в сторону комнаты, закрыла входную дверь.

– Думала, клиенты недовольные, – ответила она. – А то Марина всего наговорит, а потом расхлёбывает от тех, у кого её предсказания не сбылись.

– И сильно расхлёбывает? – поинтересовался Алексей. Ирина пожалала плечами.

– Пока без происшествий, но парочка дур обиженных приходили. Разбирались, – ответила она.

– Понятно, – Алексей покивал. – Ирина, а Вы красную краску алкидную не покупали недели две назад?

– Покупала, – Ирина кивнула, приглашая гостя пройти дальше в квартиру. – Мы с Мариной красили стены.

– Ну, не то, чтобы красили, – послышался голос Марины. Через пару секунд она уже появилась в комнате, радостно улыбаясь Алексею. – Так, узоры подновляли.

Алексей окинул взглядом комнату, тёмные стены которой были изрисованы алыми узорами. Марина, тем временем, отправив сестру ставить чай, задала несколько вопросов о самочувствии Светы, погоде и причине появления Алексея в их квартире на этот раз.

– Так, одно дело расследуем, – ответил Алексей. – А сколько банок с краской брали?

– Две, – ответила Марина. – Как раз хватило.

– Потом выбросили?

– Разумеется, – кивнула Марина. – А что?

Алексей помотал головой.

– Уже ничего.

Внезапно его взгляд упал на стоявшие у порога резиновые мужские сапоги.

– Прошу прощения за любопытство, – произнёс он. – А это чьи?

Марина непонимающе посмотрела на Алексея.

– Мои, – ответила она. – Мусор выносить. У нас там к помойке не подобрёшься без них.

Алексей подошёл и, молча взяв один сапог, посмотрел на подошву.

– Сороковой размер, – сам себе произнёс он.

– Меньше не было, – во взгляде Марины появилась тревога. – Лёш, я что, под подозрением?

– Уже нет, – ответил Алексей. – Извини за вторжение.

– Ничего, – кивнула Марина. – Передавай Свете привет.

– Обязательно, – улыбнулся Алексей. – Ладно, всего доброго.

Спустя десять минут он уже набирал номер рабочего телефона Игоря. Однако когда после второй попытки дозвониться никто не взял трубку, Алексей позвонил Игорю на мобильный.

– Да, Лёх! – послышалось обычное приветствие подполковника Кошкина.

– Ты не в конторе? – поинтересовался Алексей.

– На выезде, – ответил Игорь. – В школу еду.

– Ну, да, учиться никогда не поздно, – усмехнулся Алексей. – Короче, по реквизиту всё глухо. Куда копать – ума пока не приложу.

– Так, не прикладывай, – отозвался Игорь. – Я тебе потом домашку передам.

– Ладушки, понял, – ответил Алексей. – Подожду решебника.

– О'кей, – усмехнулся Игорь. – Бывай.

Глава седьмая

«Новая жертва будет скоро. Новая кровь обогрит землю. Я предвижу всё, что произойдёт с этим Миром. И, если вы не прислушаетесь ко мне, я не останюсь ни перед чем, пока не достигну до ваших сердец!»

МЛ

Игорь прибыл в школу №358 к 10:00, решив, в первую очередь пообщаться с директором – Наталией Александровной Нефедченко и предупредить о намерении провести расследование по факту самоубийства Алёны Колмаковой и подключить для этого следственную группу ФСБ.

– Я тут сейчас всех организую, – тотчас отозвалась директор, глядя на подполковника Кошкина снизу вверх. – Все по струнке ходить перед Вами будут. Я всем распоряжение раздам...

– Вот этого, как раз, не надо, – спокойно остановил её Игорь. – Мне нужно, чтобы на нас никто внимания не обращал. Я направлю сюда людей, они будут осуществлять проверку и наблюдение. А мне лично сейчас нужно пообщаться со школьным психологом.

Наталия Александровна недовольно покривилась.

– Этот психолог, – понизив голос, произнесла она. – Работы своей не знает. Вопиющий непрофессионализм. Я думаю, как бы уволить её.

– А что она сделала не так? – поинтересовался Игорь, невольно испытывая отвращение перед заискивающей манерой директора школы.

– Да, всё рисовать детей заставляет всякую ерунду, – ответила Нефедченко. – Нет, чтобы поговорить с ними.

– Возможно, ваш психолог использует проективные методики, – осторожно возразил Игорь. – Или арттерапию. Это, напротив, требует немалого профессионализма.

– Ой, не знаю, – дёрнула головой Нефедченко. – Хорошо, пойдёмте.

Директор провела Игоря по коридору, по пути пару раз прикрикнув на сидевших на подоконниках школьного коридора учеников, сделав замечание напуганной первокласснице, что та не поздоровалась и, пригрозив нескольким подросткам вызвать в школу родителей за слишком громким смехом во время перемены. Всё это время, пока они шли, Игорь не мог избавиться от навязчивой ассоциации. Наталия Александровна своим низким ростом, довольно высоким голосом и нервными движениями напоминала ему злую канарейку, мечущуюся по клетке и застигнутой врасплох пристальным взглядом недоумевающего кота. Наконец, поднявшись на третий этаж, они подошли к кабинету психолога.

Дверь кабинета, на нетерпеливый стук директора, открыла женщина лет сорока – сорока пяти, в строгом брючном костюме и гладко зачёсанными в хвост тёмными волосами.

– Елена Викторовна, – дёрнув головой, произнесла Нефедченко. – Почему Вы личное дело Колмаковой полиции сразу не отдали? Вот, Игорь Иванович, расскажите ей, как она всю школу подводит, – по всей видимости, Наталия Александровна не утруждала себя запоминанием отчеств собеседников.

Игорь успел заметить взгляд Елены Викторовны, вполне согласившись с её сдерживаемыми эмоциями, после чего повернулся к директору.

– Благодарю, – сухо произнёс он. – Мы общаемся один на один. Можете возвращаться к Вашим обязанностям.

Нефедченко вскинула голову и, не сказав ни слова, ушла. Елена Викторовна, проводив её взглядом, кивнула Игорю.

– Проходите, – спокойно произнесла она. – Елена Викторовна Прохорова, – представилась она, закрыв дверь. – Как Вам уже известно – школьный психолог.

– Подполковник Кошкин Игорь Николаевич, – Игорь предъявил удостоверение. – Я по делу Алёны Колмаковой.

– Да, я поняла, – Елена Викторовна подошла к шкафу с множеством папок. – Вы связываете её гибель с наркотиками?

– А Вы что-то об этом знаете? – поинтересовался Игорь.

– Толком, к сожалению, ничего, – Елена Викторовна вытащила папку с личным делом Алёны Колмаковой. – И не могу подозревать ни кого. Просто, чтобы ФСБ заинтересовалось обычным суицидом, – Прохорова пожала плечами, открывая личное дело. – Слух о наркотиках ходит, но ко мне лично никто по этому поводу не обращался. Вот, смотрите, – она повернула папку с документами к Игорю.

– А почему Вы не передали документы в ФСБ? – поинтересовался Игорь, изучая записи, рисунки и заполненные бланки тестов.

– Мне от директора было прямое распоряжение, – ответила Прохорова. – Никому ни чего не давать. Она хотела себе забрать эти документы.

Игорь поднял взгляд на Елену Викторовну.

– Причина? – спросил он.

– Сын Нефедченко был влюблён в Алёну, – спокойно пояснила Елена Викторовна. – Возможно, она решила, что в этих документах на её сына может быть какой-то компромат.

– Ну, если всё чисто, то бояться нечего, – заметил Игорь. – Елена Викторовна, – Игорь на время оставил изучение документов и перевёл прямой взгляд на Прохорову. – Расскажите, пожалуйста, с вашего ракурса, что здесь происходит.

Прохорова села за стол, помолчала несколько секунд, после чего, подняв взгляд на Игоря, произнесла:

– Во-первых, происходит укрывательство, правда, кого и почему – я не знаю. Но, как только слух о наркотиках начал распространяться, директор начала как-то более жестоко к учителям относиться. Может, боится потерять свой пост. Потому всем приказано молчать и делать вид, что у нас ничего не происходит. Двое молодых учителей попытались сообщить об этом, куда следует, но их тотчас уволили.

Игорь кивнул, понимая, откуда именно в их конторе появилась информация.

– Во-вторых, детей проблемных много, – продолжала Прохорова. – Некоторые сами приходят, просят о моральной помощи или обращаются за советом. Я даже предлагала встретиться с родителями этих детей. Но мне запретили.

– По той же причине, – уточнил Игорь.

– Вероятно, да, – согласилась Елена Викторовна. – Что касается Колмаковой Алёны, – Елена Викторовна помолчала. – Я подозревала, что у неё был период приёма тяжёлых наркотиков. Но когда я с ней об этом заговорила, она сказала, что всё уже решилось и она свободна. Но, Вы же понимаете, я тоже за всеми не услежу. Тем более, она сказала, что её родители в курсе.

– А с остальными? – Игорь снова переключился на изучение документов.

– С остальными – не столь всё откровенно, – ответила Прохорова. – Там ребята с другими проблемами обращаются, не связанными с наркотиками.

– Понял, – покивал Игорь, изучая рисунки, сделанные по стимулам методики Вартегга, многие из которых мало чем отличались от рисунков в «Дневнике Мадлены». – Скажите, а она не говорила Вам о пророчествах? – спросил он. – Или о секте какой-нибудь? Так-то вижу, девчонка и целеустремлённая, и отличница, по-видимому. И дома всё было, относительно, неплохо.

– Да, – Елена Викторовна удивлённо взглянула на Игоря. – Вы в этом разбираетесь?

– У меня жена психиатр, – быстро произнёс Игорь. – Диагностируем друг друга.

Елена Викторовна рассмеялась.

– С такими профессиями это правильно, – заметила она. – Нет, про секту Алёна ничего не говорила. По поводу видений – ну, раз у неё был период, когда она психоделические препараты принимала, – Прохорова развела руками. – Сами понимаете.

– Понимаю, – кивнул Игорь. – А сын директора?

– Артём её любил, – кивнула Елена Викторовна, поднявшись и достав из шкафа папку с личным делом Нефедченко Артёма. – Парень адекватный. Не в мать. Спортсмен, художник. Сейчас, конечно, переживает тяжёлый период. Директор отправила его в санаторий.

– Санаторий? – переспросил Игорь.

– Нервы лечить. После трагедии с Алёной, – пояснила Елена Викторовна.

Игорь полистал документы, после чего поднялся из-за стола.

– Я могу снять копии? – поинтересовался он.

Елена Викторовна глянула на дверь.

– Заберите оригиналы, – приглушённо произнесла она. – У вас они, точно, никуда не денутся.

Глава восьмая

«Люди, вы ведь не хотите умирать. Вам что, так нравится терпеть боль? Вам нравится страдать? Прозрите уже! Хватит жить в сумерках!»

МЛ

Утром 7 октября Игорь с двумя сотрудниками уже находился в квартире погибшей Алёны Колмаковой.

– Вы замечали за ней какие-нибудь странности? – спросил он Колмакова Валерия Денисовича – отца Алёны, пока майор Карелов и капитан Михалёв проводили осмотр комнаты погибшей. Валерий Денисович помотал головой.

– Разве, увлечение йогой, я бы сказал, чрезмерное, – ответил он. – Но мы с Аней списывали это на стресс.

– Была причина такого стресса? – поинтересовался Игорь.

– Да, школа эта, – отозвалась Анна Семёновна, держась за руку мужа и не отрывая глаз от пола. – Там директриса эта чего только стоит.

– Да, – поддержал супругу Валерий Денисович. – Мы хотели Алёнку в другую школу переводить. Но, не успели.

Анна Семёновна, закрыв лицо свободной рукой, беззвучно зарыдала.

– Был конфликт? – спросил Игорь.

– Ну, в своём роде, – отозвался Валерий Денисович. – У Алёнки с её сыном, вроде, как, роман был. Она как узнала, так начала нам названивать, отношения какие-то выяснять, Алёнку гнобить. Ну, я несколько раз разговаривал с ней. Потом мы решили Алёну перевести... – Валерий Денисович замолчал, кашлянув.

– Понимаю, – Игорь кивнул. – А Алёна? Как реагировала на Ваше решение?

– Да, нормально, – Валерий Денисович пожал плечами. – Мы-то со своей стороны им не запрещали общаться. Напротив, я даже думал, что теперь им это проще будет делать – хоть не на глазах этой, – Валерий Денисович сделал паузу. – Наталии Александровны, – закончил он.

Игорь выдержал паузу, позволив Валерию Денисовичу справиться с чувствами, и окинул взглядом помещение. Обстановка красноречиво свидетельствовала о высоком достатке владельцев квартиры, это он не мог не заметить. В комнате, порядок которой теперь нарушался федералами, производившими осмотр, все вещи были оставлены так, словно Алёна только ненадолго вышла, чтобы вернуться и продолжить заниматься своими делами. А эмоции, которые он видел на лицах родителей погибшей, явно не были поддельными. В этой квартире всё свидетельствовало о том, что Алёна Колмакова была любимицей семьи, не знавшей в чём-либо отказов и купавшейся в родительской любви и заботе. Однако наряду с некоторым инфантилизмом погибшей, о чём свидетельствовали ярко-розовые обои и несколько кукол Барби, посаженных на книжную полку, у Алёны было, что скрывать от родителей. И эти скрытые проблемы были нешуточными для подростка.

– Алёна была очень разносторонней, – заметил Игорь.

– Да, – горько усмехнулся Валерий Денисович. – И спортом занималась, и с кукол пыль стряхивала.

Их разговор был прерван звонком мобильного телефона Анны Семёновны. Извинившись, она отошла к двери комнаты, не выходя в коридор.

– Завтра подъедешь? – переспросила она. – Хорошо. Спасибо, родной. Алёнка бы ждала тебя.

Закончив краткий разговор, Анна Семёновна вернулась на место.

– Толик обещал приехать на похороны, – негромко сообщила он мужу. – Мой брат, – пояснила она Игорю. – Из Красноярска. Господи, – выдохнула она, снова садясь рядом с мужем. – Столько родственников соберётся, столько всего организовать. А я не знаю, с чего начать. А батюшка отказался отпевать её, – Анна Семёновна снова всхлипнула. – Говорит, самоубийц не отпевают, – она замолчала, молча зарыдав.

Игорь выдержал краткую паузу, прежде чем продолжить.

– Вы говорите, она увлекалась йогой, – произнёс он. – Она самостоятельно занималась, или где-то?

– Они с подружкой на занятия ходили, – ответила Анна Семёновна. – С Женей Самойловой.

– По каким дням?

– Вторник, четверг, суббота, – ответила Анна Семёновна.

– Ясно, – кивнул Игорь. – Вынужден задать ещё один вопрос. Алёна не состояла на учёте у психиатра?

Валерий Денисович помотал головой.

– Нет, с чего бы?

– Ну, может, у неё были какие-то депрессивные состояния или истерики?

– Нет, нет, – Валерий Денисович помотал головой. Вряд ли ему был приятен этот разговор, но, по всей видимости, он понимал необходимость подобных вопросов.

– А Вы знали, что ваша дочь принимала наркотики? – напрямую спросил Игорь.

При этих словах Анна Семёновна резко дёрнулась.

– Да у Вас совесть есть?! – наконец, воскликнула она. – У меня ребёнок погиб, а Вы её наркоманкой называете?!

– Я не называю, я лишь говорю о том, что написано в медицинском заключении, – спокойно возразил Игорь.

Валерий Аркадьевич обнял жену и с некоторым укором посмотрел на Игоря.

– Нет, к сожалению, мы не знали, – ответил он.

– Я могу предположить, что это связано с её занятиями йогой, – произнёс Игорь, наблюдая за резко поднявшейся с дивана и подошедшей к столу Анной Семёновной. – Для расширения сознания, или как они это представляют. Если Вы что-то знаете, лучше, скажите.

– Мы не знаем, – отозвался Валерий Аркадьевич, глядя на жену.

Анна Семёновна, отрешённо глядя в пространство, налила воды в стакан из стоявшего на столе графина. Игорь подождал мгновение, не скажет ли она что-то, но Анна Семёновна только молча пила воду.

– Вы разрешите нам изъять ноутбук Алёны? – спросил Игорь.

Валерий Аркадьевич кивнул. Игорь подал знак капитану Михалёву взять ноутбук.

– И ещё вопрос, – Игорь достал из увесистой папки дневник с пророчествами и протянул его отцу Алёны. – Это нашли в её рюкзаке. Она не говорила ничего о каких-нибудь видениях?

Валерий Аркадьевич принял дневник, непонимающе глянув на подполковника Кошкина, и перевёл взгляд на жену. Анна Семёновна всё так же молча стояла у стола, глядя в пространство и сжимая в руках пустой стакан.

– Я это впервые вижу, – произнёс Валерий Аркадьевич, переключая внимание на дневник. – Нет, она ничего не говорила.

– Ясно, – кивнул Игорь. – Анна Семёновна, – произнёс он, не глядя на женщину. – Может, Вы, всё же, скажете, что знали? Это поможет найти виновного в гибели Алёны.

В комнате с приторно-розовыми стенами повисла неестественная тишина, нарушаемая лишь шорохом перелистываемых страниц дневника.

– Она как-то упомянула об Учителе йоги, – тихо произнесла Анна Семёновна. – Кажется, Кравас, или как-то так. Она говорила, что она – его помощница. И что он предлагал ей увидеть мир его глазами.

Валерий Аркадьевич оторвался от дневника и посмотрел на супругу.

– Аня, – на удивление мягко произнёс он. – Что ж ты мне не сказала ничего?

Анна Семёновна в бессилии опустила на стул и, облокотившись на стол, зарыдала.

– Я не знала, что она наркотики принимает, – произнесла она сквозь всхлипывания. – Я не хотела в это верить. Я даже не знаю, кто этот Кравас!

Игорь помотал головой, приняв дневник из рук Валерия Аркадьевича, поднявшегося, чтобы утешить супругу.

– Зря Вы молчали, конечно, – произнёс он, убирая дневник в папку. – Скажите, у Вас есть знакомые с фамилией Кравцов, Кравец, ещё как-нибудь?

Анна Семёновна отрицательно помотала головой.

– Нет, – произнесла она, уткнувшись в рубашку мужа.

– Вы думаете, это по фамилии? – спросил Валерий Аркадьевич.

Игорь пожал плечами, заметив, что майор Карелов и капитан Михалёв уже закончили осмотр.

– Так, версия, – ответил он. – Будем разбираться, – он кивнул сотрудникам, подтверждая, что разговор с родителями погибшей окончен и можно уходить.

– Если что вспомните, или узнаете, – Игорь протянул визитку с номером телефона Валерию Аркадьевичу. – Звоните. По возможности, будем держать Вас в курсе.

Уже прибыв в контору и отдав ноутбук Алёны в центр информационной безопасности, Игорь снова сел за просмотр имевшихся вещественных доказательств и документов.

После разговора с семьёй Колмаковых, он, в сопровождении майора Карелова и капитана Михалёва, заехал в школу, где пообщался с Евгенией Самойловой. И даже почти не удивился, когда Евгения подтвердила информацию о занятиях йогой, на которые она ходила с Алёной по понедельникам и четвергам.

– У нас здесь курсы йоги, вон, напротив школы, – пояснила она, указав в окно на соседнее здание.

– А по субботам? – спросил Игорь.

Евгения помотала головой.

– Алёна ничего не говорила, – ответила она. – Я знаю, что она куда-то уходила. Но об этом даже Артём не знал. Она сказала, что когда-нибудь скажет, но сейчас, вроде, как, не время.

– А имя Кравас Вам что-нибудь говорит?

Евгения задумалась и, слегка выпятив губы, помотала головой.

– Не-а, – произнесла она. – Она говорила про какого-то Учителя. Но Учителя чего, я не знаю.

– Вы знали, что она принимала наркотики? – напрямую спросил Игорь.

Евгения опустила голову.

– Я знала, что она курила травку, – ответила она. – Но она говорила, что это, якобы, для расширения сознания. Что она хотела увидеть мир глазами Учителя. Ну, так она выражалась, – Евгения подняла извиняющийся взгляд на Игоря.

– А откуда она брала эту травку?

– Она не говорила, – быстро произнесла Евгения. – Может, у своего Учителя.

– Ясно, – недовольно произнёс Игорь. – А с Артёмом я могу поговорить? – он кивнул на дверь, ведущую в класс. Евгения помотала головой, брезгливо усмехнувшись.

– Он ещё в школу не приходил, – ответила она. – Как Алёна погибла. Его мамаша не пускает.

– Понял, – покивал Игорь. – Евгения, скажите, а чем, помимо учёбы, Артём занимается? Евгения поправила выбившийся из незамысловатой причёски светлый локон, на время задумавшись.

– Он, вроде как, в художественную мастерскую ходит. А ещё подрабатывает оформлением афиш и всяких там выставок в художественной галерее, – она перевела взгляд на Игоря, слегка прикрыв веки. – Чаще всего его именно из-за этого на занятиях и нет.

– Он талантливый художник? – поинтересовался Игорь.

Евгения пожала плечами.

– Своеобразный, – ответила она. – Что-то там как-то по-особенному видит. Я не вникала.

– Ладно, спасибо, – Игорь улыбнулся, протянув Евгении листок с номером телефона. – Помните что-то – звоните.

– Хорошо, – Евгения быстро спрятала листок в карман и, бросив на подполковника последний взгляд, вернулась в класс.

Теперь Игорь сидел за столом в своём кабинете, снова разложив все документы и перечитывая записи, сделанные во время разговора с родителями и подругой Алёны Колмаковой.

То, что никто не знал, кто такой Кравас, или Учитель, его не удивляло, а лишь подтверждало факт, что Колмакова могла принадлежать какой-то секте. И то, что Алёна никому не рассказывала об этом, также свидетельствовало в пользу этой догадки. И, по всей видимости, распространение наркотиков было связано с личностью Краваса.

Опять же, тогда, по какой причине Нефедченко укрывала сына? Мог он быть замешан в распространении наркотиков? Или он причастен к смерти Колмаковой? Или они вместе состояли в секте? Пока что сказать это было сложно. Но, в одном он был уверен, на Артёме Нефедченко была какая-то вина, которую всеми силами старалась скрыть его мать. С другой стороны, он пока что не мог предъявить свои догадки в качестве обвинений, а на обычный разговор Нефедченко отказывалась пригласить сына, объясняя это большим для него стрессом.

– Он на антидепрессантах, – говорила она, не глядя в глаза подполковнику Кошкину. – Простите. Когда ему станет легче, тогда я его лично приведу к Вам.

Игорь не поверил.

Теперь, пролистав свои записи, он снова вернулся к дневнику Колмаковой, уже не в первый раз штудировав её «пророчества». Однако ни в пророчествах, ни в излияниях эмоций он так и не увидел ни имени Кравас, ни даже упоминания о каком-нибудь Учителе или организации. Ну, да, конечно, если здесь были одни пророчества, она не стала бы давать описаний организации. Только от этого было не легче.

Ещё раз прочитав «пророчества», Игорь снова принялся за анализ структуры дневника. Он почти догадывался, в каких состояниях сознания могла быть сделана та, или иная запись. Чёрная паста, скорее, говорила о депрессии. И, если соотнести с датами, чёрная паста, преимущественно, употреблялась автором по четвергам и пятницам. Видимо, как раз перед приёмом психотропных веществ. Затем следовали пророчества, написанные разноцветной пастой, с пляшущими строчками и буквами разных размеров. Записи пророчеств, сделанные в периоды с воскресенья по среду, были сделаны синей или фиолетовой пастой. Таким образом, глядя на дневник, можно было определить циклы приёма психотропных веществ автором. Однако это не давало ответа на вопрос – какие именно психотропные, откуда они взяты и кто такой Кравас?

Наконец, ещё раз пролистав дневник, Игорь пересел за компьютер, соединённый с интернетом.

«Кравас, йога, Новосибирск» – ввёл он в строку поиска. Браузер выдал несколько десятков адресов йога-центров. Мысленно проклиная всю культуру Индии, Игорь принялся за мето-

личное изучение сайтов каждого из центров, который Колмакова могла бы посещать помимо того, куда она ходила с Самойловой.

Через час к нему в кабинет заглянул майор Карелов.

– Товарищ подполковник, – обратился он. – Разрешите обратиться?

– Да, слушаю, – Игорь оторвался от компьютера.

– Проверили все сайты, на которые она заходила, всю переписку в «Контакте» и на «Фейсбуке». В других соцсетях она не регистрировалась. Проверили всех, кто у неё в друзьях и подписчиках, и на кого она подписана. Документы в компьютере. Ничего, что было бы связано с нашим делом, – отчитался Виктор Романович.

– Ясно, – кивнул Игорь. – Кстати, а где её мобильный?

– При ней его не было, – ответил Виктор Романович.

Игорь облокотился о стол, подперев голову руками.

– Значит, этот Кравас либо из ближнего окружения, либо кто-то из ближнего окружения её с ним свёл, – произнёс он.

– Либо это просто случайное очное знакомство, – заметил Виктор Романович.

– Тоже вариант, – согласился Игорь. – Но. Пока что будем проверять её ближайшее окружение и продолжим наблюдение за школой. Кстати, что у нас там?

– Пока всё тихо, – ответил Виктор Романович. – Ни закладок каких-либо, ни подозрительного взаимодействия не обнаружено.

– Что Нефедченко?

– Дёргается, но делает вид, что всё спокойно.

– Не хочу применять силу, чтобы не допустить скандала, – произнёс Игорь. – Но с её сыном нужно поговорить в ближайшее время. Я сам этим займусь, – тотчас произнёс он. – Значит, отработать ближайшее окружение, и продолжаем наблюдение за школой.

– Так точно, – отозвался майор Карелов. – Ещё распоряжения будут?

Игорь помолчал, обдумывая решение.

– Я позвоню её родителям, спрошу номер телефона, – произнёс он. – Сделайте по нему распечатку звонков, СМС и прочих сообщений в мессенджерах, насколько это возможно. Если что-то найдёте – сообщать мне немедленно.

– Так точно, – отозвался Карелов. – Разрешите выполнять?

– Выполняйте.

Карелов удалился. Игорь потянулся к телефону, чтобы набрать номер Валерия Денисовича Колмакова. Невольно его взгляд упал на строчки в дневнике, написанные тёмно-жёлтой пастой: «Небеса разрываются громами, провозглашая волю мою. Я – соль Земли, но вы выбираете меня вон. А я говорю вам, люди, внезапно постигнет вас пагуба». И откуда только у молодой девчонки такой словарный запас? – мелькнула в голове Игоря мысль. Внезапно зазвонивший на столе телефон заставил его вздрогнуть.

– Подполковник Кошкин, слушаю, – машинально произнёс он.

– Здравия желаю, товарищ подполковник! – прозвучал голос Алексея. – Адрес продиктовать?

Игорь мысленно выругался.

– Диктуй, – взялся он за карандаш.

Глава девятая

«Небеса разрываются громами, провозглашая волю мою. Я – соль Земли, но вы выбрасываете меня вон. А я говорю вам, люди, внезапно постигнет вас пагуба. Ибо над городом уже нависло тёмное предзнаменование»

МЛ

Дозвонившись до Валерия Денисовича Колмакова и передав номер телефона Алёны в IT-отдел, Игорь через полчаса прибыл на улицу 2-ю Озёрную, 81а.

– Что у нас? – поинтересовался он, поздоровавшись с Алексеем и Олегом.

– Вот, полюбуйте, товарищ подполковник, – Алексей проводил Игоря к месту, где находилось очередное тело.

В этот раз жертвой был пожилой мужчина, Гриджук Владлен Владимирович, убитый, как и прежние жертвы, хлебным ножом, который вместе с очередным красным черенком, использованным для оглушения жертвы, лежал неподалёку.

– У меня, кстати, вот какой вопрос, – произнёс Алексей. – На кой ему черенки? Света говорит, по размеру обуви, убийца высокий. Можно предположить по характеру походки, довольно развитый физически. Зачем ему предварительно оглушать жертву?

– Может, всё банально – чтобы меньше шума было и меньше следов, – предположил Олег. – Ну, чтобы не драться. Мало ли, съездят в морду, как потом объясняться?

– Тоже верно, – согласился Алексей. – Кстати, Света интересный момент заметила, я тебе сразу забыл сказать, – Алексей повернулся к Игорю. – Наш убийца глотки чётным жертвам режет правой рукой, а нечётным – левой.

– Амбидекстр? – Игорь вскинул бровь, рассматривая тело убитого, на лбу которого жёлтым маркером была выведена цифра «4».

– Называй, как хочешь, – усмехнулся Алексей. – Думаю, может, это как зацепка будет. Таких людей нечасто встретишь.

– Ну, а раз он не хочет объясняться, как он получил при нападении по морде, делаем вывод, что он должен часто бывать на виду, – заметил Олег.

На мгновение Игорь вспомнил об Артёме Нефедченко. Гриджук Владлен Владимирович был убит сегодня утром, а Артём находился в санатории. Значит, кроме него должен быть ещё кто-то, кто знал о дневнике.

– А записка есть? – спросил Игорь в продолжение собственных мыслей.

– А как же, – невесело усмехнулся Алексей. – Очередное послание, – майор Меркулов протянул Игорю записку. «Я – соль Земли, но вы выбрасываете меня вон. МЛ» – было напечатано на бумаге. Игорь помотал головой.

– Я это читал перед выходом, – заметил он. – Эта цифра, – он указал на тело. – Тем же цветом написана, что и запись в дневнике, – он перевёл взгляд на Олега и Алексея, непонимающе глядевших на него.

– Алёна Колмакова вела дневник пророчеств, – Игорь кратко изложил содержание дневника, обратив внимание обоих офицеров полиции на совпадение строчек из дневника и содержания записок.

– Значит, у того, кто убивает, такой же дневник есть? – предположил Олег.

– Возможно, – Игорь пожал плечами.

– Где ж ты, логика, – протянул Олег.

– С другой стороны, – Алексей повернулся к Игорю. – Будет твой Нефедченко по всему городу с черенками таскаться? Ты ему сейчас всё равно не предьявишь ничего.

– Да, я понимаю, – отозвался Игорь. – Так хоть, посмотреть на реакцию. Пусть это и не он, может, он что-то знает.

– Ты пока реакцию смотришь, нам бы знать, где следующее убийство произойдёт, – заметил Олег.

– А вы план нападений рисовали? – вдруг спросил Игорь.

– Ясен пень, – отозвался Алексей. – Пока только логики никакой не увидели.

– Ну, да, – Игорь направился к машине и извлёк из бардачка карту Новосибирска.

– Ты с бумажной картой ездешь? – искренне удивился Алексей, подходя к Экстрейлу.

Олег последовал за майором Меркуловым.

– Ну, иногда она пригождается, – ответил Игорь, расстелив карту на капоте машины.

– Я в смысле – GPS там, всякие есть, Гугл-карты. Прогресс, типа, – Алексей изучающе посмотрел на друга.

– Ну-ну, – хмыкнул Игорь. – Чтобы Пентагон отслеживал меня через этот прогресс?

– Что ж ты такого сделал Пентагону, за что ему тебя отслеживать? – усмехнулся Олег, придерживая край карты.

– Есть, за что, – приглушённо произнёс Игорь. – Когда гриф будет снят, расскажу.

– Лет через пятьдесят? – прикинул Алексей, доставая из кармана куртки гелиевую ручку.

Игорь на мгновение задумался.

– Нет, уже через сорок три, – уточнил он, приняв ручку.

– А, всего-то, – рассмеялся Алексей.

Игорь улыбнулся, достав записную книжку.

– Это во-первых, – ответил он. – Во-вторых, у меня вся электроника барахлит, если Зверь рядом.

– В смысле – барахлит? – не понял Олег.

– Перегорают, – спокойно ответил Игорь. – Как при электромагнитном импульсе. Ладно, первое место, – произнёс он, переходя к делу.

– Твой Плато, – ответил Олег, наблюдая, как Игорь отмечает первую точку на карте.

– Далее? – Игорь и Алексей сверились с записями в книжке.

– ПККО «Сосновый бор», озеро, – прокомментировал Алексей.

Игорь сделал отметку.

– И сейчас мы здесь, – продолжил Олег. – Ленинский р-н. 2-я Озёрная, 81а.

Игорь отметил точку на карте.

– Что имеем? – произнёс Игорь, когда они втроём склонились над картой.

– Ясен пень, он не случайно выбирает, – проговорил Алексей. – Понять бы его логику.

– А что ты ещё в дневнике читал? – спросил Олег.

– Что над городом какое-то тёмное знамение, – ответил Игорь. – Если это связано с сектой, – он замолчал, разглядывая карту, после чего соединил все три точки левой рукой справа налево, так что получился незамкнутый равнобедренный треугольник. В этот же миг Алексей и Игорь замерли и переглянулись.

– А если? – кивнул Алексей.

Игорь, помотав головой, дорисовал пятиконечную звезду.

– А если трупов должно быть шесть? – спросил Олег.

– Вероятно, шестой планируется в центре, – ответил Игорь. – Главное, что следующий, вероятно, будет, – Игорь присмотрелся к надписям на карте. – В Дзержинском Районе, где-то в районе Комминтерна.

Алексей покивал.

– Надо будет усилить патрули, – заметил он. – Ещё бы предположить, когда он нападёт.

– Первый случай когда был? – спросил Игорь.

– Первое октября, – ответил Алексей. Игорь сделал пометку.

– Второй труп нашли пятого, – продолжал Алексей. – А сегодня седьмое.

– Первый промежуток – три дня, – прокомментировал Игорь. – Второй – один день. Закономерность можем проследить?

– Ну, по такой логике, либо девятого, либо одиннадцатого, – ответил Олег. – Если он не по другой логике. Там, по фазам луны или ещё чего.

– Или сумме чисел, или увеличению, – согласился Игорь. – Ладно, в любом случае, согласен, нужны патрули. Если, конечно, мы правильно догадались.

Алексей и Олег ещё раз посмотрели на изображение звезды.

– Чего-то у меня не совсем укладывается, – заметил Олег, сосредоточенно глядя на карту. – Это ж пентаграмма?

– Да, – Игорь кивнул.

– Если это сектанты, она не должна быть перевёрнутой?

Игорь невесело усмехнулся.

– Согласен, – произнёс он. – Но, может, сектант-двоечник. Про соль земли, вон, это частично из Библии. У нас тут не пойми какая мешанина.

– А что если крест тогда? – предположил Алексей.

– Тогда вопрос с цифрой шесть, – ответил Игорь. – В крест не поместить.

Алексей шумно выдохнул, переводя взгляд на лежавшее поодаль тело.

– Ладно, погнались, – произнёс он.

Глава десятая

«Зачем вам воскресать? Вы всё равно приведёте новый мир к смерти. Вы же не можете жить без неё. Вы хотите смерти. Так, отдайтесь её власти. Она любит вас».

МЛ

Четверг 8 октября выдался на удивление дождливым, словно уже месяц как вступившая в свои права осень вдруг резко исчерпала свой лимит погожих дней. Игорь, стряхнув в коридоре с куртки дождевую влагу и быстро стерев с ботинок налипшую грязь, бодрым шагом прошёл в коридор конторы. Сегодня, по согласованию с Озеровым, он явился на работу на два часа позже, а потому, решив не медлить, сразу же направился к своему начальнику с докладом.

– Явился, – дружески улыбнулся Озеров, заметив, как светится счастьем лицо подполковника.

– Так точно, – отозвался Игорь. – Всё, заявление подали. Свадьба 17 декабря.

– Это что будет?

– Четверг. Ну, – Игорь, улыбнувшись, развёл руками. – Пятницы все заняты.

– Лучше скажи, хочешь дополнительный выходной, – усмехнулся Озеров, махнув перед лицом ладонью. – Ну, ты и надушился, подполковник! У меня уже глаза слезятся.

– Виноват, исправлюсь, – Игорь инстинктивно отступил.

– Там в ЗАГСе ни у кого глаза от твоего одеколона не выпали? – Озеров поднялся и направился к окну, чтобы открыть форточку.

– Настолько, товарищ генерал-майор? – извиняющимся тоном произнёс Игорь.

– Ты сам-то не чувствуешь? – обернулся Озеров, открыв форточку.

– Никак нет, – Игорь помотал головой. – Да, я как-то, в последнее время запахов мало ощущаю.

– Везёт тебе, – вздохнул Озеров. – А у меня то дома под окном из помойки воняет, то ты тут приходишь, весь раздухарённый.

– Буду иметь в виду, – улыбнулся Игорь. – Владимир Владимирович, я ещё по такому вопросу. Я могу Риту в контору пригласить? Чтобы она на документы взглянула, как психиатр.

– Опять с шизофренией какой-то имеем дело? – уже серьёзным тоном произнёс Озеров. – Ты уж прости, – он бросил взгляд на Игоря, садясь за стол.

– Ну, да, не гиперакузия в этот раз, – Игорь потрепал волосы на затылке. – Но вся эта радужная канитель в дневнике настораживает. Тем более, вчера мы с Лёхой... С майором Меркуловым и майором Кондратьевым нарисовали схему нападений и приходим к выводу, что это – либо секта, либо обставлено под секту. Даже пришли к предварительному заключению, где может произойти очередное нападение. Но, сами понимаете, официально это дело у полиции, так что там их патрули дежурят. Что касается школы – есть подозрения на Артёма Нефедченко – сына директрисы. Он мог быть замешан в поставках наркотиков в школу. Я даже думал, что и к убийствам он причастен...

– Говорил с ним? – спросил Озеров.

– Никак нет. Гражданка Нефедченко утверждает, что из-за нервного срыва отправила его в санаторий, в село Довольное. Позвонил, проверил – да, такой там находится. Выезд у него двенадцатого. Готов съездить.

Озеров склонил голову, обдумывая слова Игоря.

– Подождём, – ответил он, наконец. – Понаблюдаем за школой. По поводу Маргариты Владимировны – даю добро.

Маргарита Заверская прибыла, как они и договаривались, после обеда. Игорь спустился на первый этаж конторы, чтобы провести её через КПП, заметив, как дежурный, при его появлении, словно ненароком приоткрыл форточку.

– Я с одеклоном перестарался? – тихо спросил он Риту, когда они шли по коридору. Рита пожала плечами.

– Как мне, так, нормально, – улыбнулась она.

– Кто в коридоре с духами носится? – вдруг послышался из приоткрытого кабинета голос одного из сотрудников.

– Не могу знать, товарищ полковник, – прозвучал ответ.

Игорь и Рита только молча переглянулись и ускорили шаг.

– Не скажу, чтобы это было слишком необычно, – произнесла Рита, выборочно просмотрев несколько страниц дневника и теперь приступая к более тщательному изучению содержания. – Но, да, это в моей практике впервые.

– Я тут с предположением, – Игорь указал на даты и цвет пасты. – Это до приёма психотропных, – он указал на текст, написанный чёрной пастой. – А это – в процессе.

– А что принимала? – Рита слегка нахмурилась, припоминая информацию.

– В последнее время, по всей видимости, марихуану, – ответил Игорь. – В крови нашли тетрагидраканнабинол. Но есть информация, что она пыталась с тяжёлых соскочить.

– Ну, да с ТГК таких видений, конечно, не будет... – задумчиво произнесла Рита, медленно перелистывая страницы. – А, вот, если под воздействием ТГК у неё был флэшбэк, тогда это многое объясняет.

– Что у неё было? – усмехнулся Игорь, невольно отмечая, что теперь готов вслед за Ритой получить дополнительное образование нарколога.

– Флэшбэк, – Рита перевела на него взгляд, невольно улыбнувшись. – Это такая реакция, которая может быть спровоцирована употреблением того же тетрагидраканнабинола или другого лёгкого наркотика. То есть, если она ранее принимала, скажем, ЛСД или мескалин, при воздействии ТГК её организм мог, так сказать, вспомнить прежнее состояние. Это происходит потому, что гиппокамп, это часть мозга, которая отвечает за формирование эмоций и консолидацию пространственной памяти, особенно восприимчив к канабиоидной кислоте. Этим, отчасти, объясняется зависимость.

– Ну, да, – покивал Игорь. – Приход, уход, а потом мозги на асфальте. И всё за собственный счёт.

– Ну, кто из них думает об этом? – произнесла Рита, продолжая изучать дневник. – Да, ты прав, – согласилась она, пролистав ещё несколько страниц. – Видения все написаны цветной пастой. Значит, написано в момент «прихода». А разъяснения – обычной пастой, – она оторвалась от дневника. – Ты говорил, ещё документы есть?

– Да, – Игорь открыл папку, взятую у школьного психолога. – Стимулы, по Вартеггу.

Рита взяла бланки с рисунками.

– Так, а вот это ещё интересней, – произнесла она, изучая рисунки. – В целом, норма, для её возраста. Но, на лицо то ли комплекс, то ли страх не дотянуть до какого-то идеала. И, явно, не родительского.

– Ну, да, – согласился Игорь. – Её подруга говорит, что она хотела видеть мир глазами Учителя.

Рита вопросительно взглянула на Игоря.

– Она по субботам куда-то ходила, – пояснил Игорь. – Известно только, что этого Учителя зовут Кравас. Ни какой информации по нему мы не имеем.

Рита, кивнув, снова перевела взгляд на рисунки.

– Могу сказать, что он для неё – большой авторитет, – заметила она. – Скорее, это – мужчина средних лет. Возможно, не отталкивающей внешности. И, – Рита сделала паузу, внимательно изучая изображения. – У них могла быть близость, – завершила она, понизив голос.

– Даже так, – без удивления произнёс Игорь.

– Она часто рисует его.

– А это не может быть её парень, Артём? – предположил Игорь.

Рита склонила голову на бок, изучая рисунок.

– А как её родители относились к этому Артёму? – поинтересовалась она.

– Положительно.

– Тогда не он.

– Но мать Артёма была против, – заметил Игорь.

– Значит, Алёну это мало волновало, – Рита указала на квадрат, со стимулом, обозначавшим «общение, открытость миру». – Смотри.

Игорь внимательно посмотрел на рисунок. В квадрате, содержащем стимул, были изображены фигуры двух человек, окружённых жирным контуром, словно ограждавшим их от внешней среды. Они держались за руки, при этом подошвы их ног соприкасались, так что фигурки образовывали собой форму сердца. Из головы более крупной фигуры тянулся луч, проходивший насквозь голову другой фигуры, чуть меньшего размера. Под ними, чуть слева, за пределами кокона, глядя в противоположную сторону, была изображена одинокая фигурка, на которую изливался свет от парящих в коконе двух фигур. Ещё ниже, словно распределённые по одному автору известному пантеону божеств третьего мира, стояли прочие изображения людей.

– Вот Артём, – Рита указала на одинокую фигуру. – Друг, но не более. А вот здесь, – Рита указала на квадрат со стимулом «беспокойство, страх», где был изображён стоявший на пьедестале человек, перед которым, раскинув руки, стояла женская фигура. – Её страх. И её не беспокоит чьё-то отношение к ней, она не видит преград для общения. Она боится не достичь его уровня. И это не Артём. И не отец.

Игорь откинулся на спинку стула, заложив руки за голову и сосредоточенно глядя на рисунки.

– А он мог заставить её совершить суицид? – предположил он.

Рита перевела на Игоря взгляд.

– Более чем, – произнесла она. – Она за ним шла как овечка.

– Ну, да, – согласился Игорь, снова облачаясь о стол. – Так, что мы имеем? Секта, наркотики и суицид. И символизм.

– Символизм сектам присущ, – согласилась Рита. – А какие именно символы?

– Черенки красные, – ответил Игорь. – Ножи с красными рукоятками. И цифры в дневнике все красные. Я, правда, не совсем ещё вник в закономерности этих чисел. Если они, конечно, есть.

– Красные цифры, – Рита снова обратилась к дневнику, внимательно рассматривая страницу за страницей. – Слушай, ты говорил, хотела увидеть мир глазами Учителя?

– Так точно, – кивнул Игорь.

– Ты обращал внимание, как она соединяет буквы? В нормальном и изменённом состоянии? – Рита снова открыла разворот дневника, где на одной стороне записи были сделаны чёрной, а на другой – цветными пастами. Сделанная чёрной пастой запись была относительно ровной, со стандартным правосторонним наклоном и довольно плавным соединением букв. Разве что сильное нажатие свидетельствовало о выраженном тревожном состоянии автора строк. Записи, сделанные цветными ручками, состояли из букв разного цвета и размера, с беспорядочным наклоном и почти не имели соединений.

– Ну, да, – протянул Игорь. – Ну, так, это в состоянии «прихода».

– Да, – энергично кивнула Рита. – Но, смотри сюда. – Рита указала на некоторые буквы, по размеру слишком выбивавшиеся из текста. – Посмотри, эти буквы как будто вклеенные. И само написание – как будто какой-то ребус разгадывали. Знаешь, мне кажется, она в момент прихода не видение, а вот этот текст видела. Смотри, – Рита продолжала указывать на отдельные буквы, выделенные разными цветами. – У каждой буквы алфавита свой цвет. И они написаны не по очереди, а так, словно сначала одним цветом писали какую-то одну букву по всему листу, затем другим цветом – вторую букву, также по всему листу, не линейно. Чтобы цвет не забыть. Видишь? А теперь смотри, «С» везде красная. И здесь, и на других страницах. «М» зелёная, «Д» фиолетовая. За каждой буквой свой цвет закреплён. Это синестезия. Когда человек видит звуки, слышит цвета, или когда, вот, у каждой буквы свой цвет.

– Только «С» не должна быть красной, – сам себе произнёс Игорь, всматриваясь в текст. Рита изучающе посмотрела на него.

– Какого цвета цифра «три»? – вдруг спросила она.

– Зелёного, – с ходу ответил Игорь.

– Ну, вот, и я про то же, – усмехнулась Рита.

Игорь, рассмеявшись, закрыл лицо рукой.

– Это нормально? – спросил он.

– Ну, ты же звуки видишь, – отозвалась Рита, – Значит, нормально. Тут – другой момент. У неё синестезии не было. Во всяком случае, в нормальном состоянии.

– То есть, она списывала откуда-то текст, находясь под воздействием психоделиков? – Игорь сдвинул брови, устремив взгляд на текст дневника.

– Может, предоставляемый её Учителем, – предположила Рита. – В любом случае, психоделики провоцировали временную синестезию. А он, видимо, от природы синестет, и представлял это ей, как какой-то особенный дар. Вот она и хотела увидеть мир его глазами.

Игорь некоторое время помолчал, обдумывая сказанное.

– Наш маньяк рисует на лбах жертв разноцветные цифры, – наконец, произнёс он. – Значит, синестет.

– Вероятно, – кивнула Рита.

– Знаешь, – Игорь перевёл взгляд на Риту. – Может, ты к нам перейдёшь работать? После свадьбы.

– Я подумаю об этом, – улыбнулась Рита.

Глава одиннадцатая

«Я вижу, как вы бежите в свои убежища. Вы прячетесь от гнева богов. Лишь потому, что не сохранили чистоты этого Мира. Грядёт Великий Ужас. И вам не спастись!»

МЛ

Алексей вышел из Управления уже поздно вечером и, успев, таки, прочитать сообщение в WatsApp от Светланы, направился в продуктовый магазин. Только набрав полный пакет и выйдя на улицу, он вспомнил, что почти такой же продуктовый магазин был возле их дома, и можно было сделать все приобретения там, а не тащиться с продуктами в метро. Мысленно плюнув, Алексей направился вверх по Красному проспекту в сторону метро площади Ленина.

Два дня назад он ещё искренне надеялся, что напал на след преступника. Однако теперь всё в разы усложнилось. После того, как он зашёл в хозяйственный магазин на Писарева, жители Новосибирска словно сговорились и начали поголовно скупать красную алкидную краску. По крайней мере, именно такое впечатление у него возникло, когда в трёх последующих магазинах ему сказали ещё о семи людях, которые брали краску этого цвета и состава. Некоторых из них продавцы знали, так что найти этих людей не составило труда. Некоторых, не без помощи ФСБ, удалось вычислить через оплату, произведённую банковскими картами. И все, кого они отработали по краске, имели алиби. В том числе и Артём Нефедченко, купивший красную алкидную краску 29 сентября для покраски балкона. Только вот балкон ещё не был покрашен, а открытая банка с краской стояла на старой тумбочке.

– Банку открывали? – спросил Алексей.

– Артём красил заготовки из оргалита, – ответила Наталия Александровна. – Для оформления выставки.

Увы, для задержания Артёма банки с краской было недостаточно.

Патрули не прекращали дежурства в Дзержинском районе, и пока всё было тихо. Но, Алексей прекрасно понимал, если затишье продлится, убийца может сменить тактику. Либо дождётся, когда патрулирование снимут, если уж ему так важно эту звезду нарисовать.

А тут час назад ему ещё и Игорь позвонил, первым делом озадачив вопросом, какого цвета должна быть цифра «три».

– Я по чём знаю? Я не шизофреник! – быстро ответил он.

– Это не шизофрения, – послышался голос Игоря. – Зелёным, так ведь?

– Потому, что похожа на букву «З», а с буквы «З» начинается слово «зелёный»? – попытался построить ассоциативный ряд Алексей.

– Нет. Потому, что это – синестезия, – отозвался Игорь.

– Ну, я и сказал, я не шизофреник, – усмехнулся Алексей.

В ходе их дальнейшей беседы Игорь рассказал о разговоре с Ритой, подробно описав, что такое синестезия. У Алексея, правда, осталось довольно смутное представление о том, что мозг в принципе способен так работать, но, кто б это мозг знал. Он принял информацию, как должное. Насколько эти данные могли оказаться полезны в поимке маньяка, пока сложно было сказать, но они хотя бы расставляли пару точек над «И». В конце концов, становилось понятно, что это был не ритуал. Но теперь возникал другой вопрос – где искать тексты, которые переписывала Мадлена-Колмакова? Из каких-нибудь преданий, пророчеств или древних писаний? Знать бы хоть примерный источник.

Устав за весь день от безостановочного мыслительного процесса, майор Меркулов решил переключиться на простое созерцание окружающего мира. И этот мир был наполнен нервными сигналами стоявших в пробке машин, звуками музыки, доносившейся либо из магазинов, либо из авто каких-нибудь мажоров, запахом бензина, сухой листвы и пыли, в палитру которых

иногда вливались струи ароматов едва приметных медоносных цветов, ещё стойко переносивших ночные заморозки. Ослепляющие отблески неоновой рекламы, отражавшиеся от полированных дверей автомобилей, подобно бликам сигнальных фонарей на тёмных волнах ночного моря, дополняли всю картину ощущений, которые дарит вечерний город.

Алексей остановился на перекрёстке на красный свет и перекинул тяжёлый пакет из одной руки в другую.

– Надо покупать машину, – сказал он сам себе, не обращая внимания, слышат ли его редкие прохожие.

Алексей слегка прищурился, когда яркий свет разрешающего сигнала светофора загорелся над пешеходным переходом и принял немного влево, оказавшись непосредственно перед рекламной афишей какой-то выставки, проходившей в художественной галерее. В следующий миг он замер, после чего быстро приблизился к афише. Что это? Удача, или совпадение?

На афише разноцветной вязью причудливо изогнутых строк было написано: «Множественные миры синестезии». Выше, обычным печатным шрифтом была представлена краткая информация о выставке работ художников-синестетов, которая должна будет проходить в главном зале художественной галереи с 10 октября по 18 ноября 2020 года.

Ниже названия был помещён сам рекламный текст, призванный завлечь на выставку обычных людей.

«Я чувствую ветер на вкус. Я слышу голоса цветов. Я вижу мелодии вальса».

Надписи были сделаны разными цветами на несколько психоделической картине, изображавшей голову человека с закрытыми глазами, из черепной коробки которого вылетали разноцветные птички, цветы, звёздочки, сетки с буквами и ленты с цифрами. Всего на изображении таких лент было три. Алексей обратил внимание на последовательность цифр и даже не удивился. Цифры на лентах шли в убывающей последовательности – от шести до одного, повторяя при этом последовательность цветов тех цифр, что они находили на телах. Алексей присмотрелся внимательнее. Он наизусть помнил цвета, связанные с цифрами. И эта же последовательность была на лентах: красная «6», синяя «5» и зелёная «4». Недолго думая, Алексей, поставив пакет, достал смартфон и сделал несколько снимков. Затем, открыв WhatsApp, он отправил один и снимков Игорю с припиской: «Что думаешь?»

Через несколько секунд он уже принимал входящий звонок от подполковника Кошкина.

– Это где? – было первое, что спросил Игорь.

– Детско-юношеская библиотека, – ответил Алексей. – Выставка, понятно, в галерее.

– Кто художник? – поинтересовался Игорь.

– Щас, – Алексей присел на корточки, изучая мелкий шрифт внизу афиши. – Так, все права защищены. Типография... Так, – громче произнёс он. – Художник – Нефедар какой-то.

– Как? – переспросил Игорь, одновременно на что-то выругавшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.